

Евгений Сатановский

ЗАМЕТКИ

ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Евгений Янович Сатановский
Заметки пожилого человека
Серия «Сатановский Евгений. Книги
известного политолога, президента
Института Ближнего Востока»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49936404

*Заметки пожилого человека / Евгений Сатановский: Эксмо; Москва;
2020*

ISBN 978-5-04-106519-5

Аннотация

2019 год. Прошло 102 года с Великой Октябрьской социалистической революции, она же большевистский переворот. 39 лет с того времени, когда, по Хрущёву, должен был наступить коммунизм, вместо которого была Московская Олимпиада и война в Афганистане. 28 лет с момента распада Советского Союза. 60 лет с рождения автора.

Настроение паршивое у всех. Экономика в стагнации и готова к депрессии. Чиновники, отвечающие за неё, открытым текстом говорят президенту, что подъёма согласно его указам не будет. Пенсионная реформа проведена, зачем – Б-г весть: бюджет в профиците и казна лопается от денег, хотя стране их не видать

как своих ушей. Силовики душат бизнес. Налоги и сборы растут. Капиталы бегут, но эмиграция свободна.

Поворот на Восток приводит Китай на место Америки и Европы, но стратегия развития страны как сырьевого придатка сохраняется. Встали с колен, вопрос: в какую позицию? Выборы, протесты, аресты и задержания протестующих, протесты против арестов, задержаний и приговоров, которые им выносят, слились воедино. Демократическая оппозиция составляет списки для чисток, которые проведёт, если станет властью. Власть ни мычит ни телится.

Города и деревни топят, леса горят, воруют все, но с мусором разобраться не могут. Науку и образование не спасти, но с религией всё хорошо. На Украине президент новый, у нас старый. Только народ не понимает своего счастья. Россия...

Содержание

Предисловие	7
А, Б, В	16
В защиту чувств верующих	16
Власть на руинах империи	34
Вынос мозга как национальная идея	52
Высшая справедливость	70
Г, Д	88
Движение в Европу	88
Демократия на марше	106
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Евгений Янович Сатановский Заметки пожилого человека

© Сатановский Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Согласно решениям Верховного Суда РФ организации, перечисленные ниже, признаны террористическими или экстремистскими и их деятельность запрещена в Российской Федерации:

«Аль-Гамаа аль-Исламия» («Исламская группа») – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) – решением ВС РФ от 13 ноября 2008 г. № ГКПИ 08-1956

«Аль-Каида» («База») – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Ахрар аш-Шам» («Джунд аш-Шам», «Войско Великой Сирии») – решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531

«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Джабхат ан-Нусра» («Фронт победы», «Джабха аль-Ну-

сра ли-Ахль аш-Шам» – «Фронт поддержки Великой Сирии») – решением ВС РФ от 29 декабря 2014 № АКПИ 14-1424С

«Джамаат-и-Ислами» («Исламская группа») – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») – решением ВС РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») – решением

ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Исламское государство» («Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») – решением ВС РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С

«Лашкар-и-Тайба» – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Союз Исламского джихада» – решением ВС РФ от 2 июня 2006 г. № ГКПИ 06-531

«Талибан» («Движение Талибан») – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») – решением ВС РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

Предисловие

Эта книга написана преимущественно по ночам и немного в выходные. Но больше ночью. Возраст. Оказывается, на самом деле есть такое понятие, и пятьдесят не шестьдесят. Между двумя ночи и четырьмя утра напрочь уходит сон. Пытаться заснуть снова бесполезно – в четыре летом светает, за окном стрекочут сороки и чирикает птичья мелочь. Скоро внуки потребуют внимания так настойчиво, как только могут маленькие дети, уверенные, что их желания – главное в этом мире. Они не понимают, что родители устали. Про бабушку с дедушкой у них сомнения есть, но тоже не очень, поскольку их, детей, любят. Собственно, зачем у ребёнка бабушки с дедушками, кроме как для того, чтобы их не слушаться? И зачем внуки, если не за тем, чтоб их баловать, кормить вкусненьким и мешать родителям их воспитывать и закалять? Но пока они спят, можно встать и по-быстрому уйти. Пройтись по холодку, благо в этот час встретить можно кого угодно, а зайцы с лисами поднимают настроение и оценку родной природы, пока ещё не окончательно загаженной мусорными мафиози. Или сесть писать.

Чем предзакатные и утренние часы хороши – никто не мешает и на душе не так плохо – день начинается и новости ещё не успели испортить настроение. Все они на один манер: санкции, очередное обвинение во вмешательстве в аме-

риканские выборы или что-нибудь на Украине, превращённой её начальством, ставшим долларовыми миллиардерами, чёрт знает во что. Притом, что для становления там европейского государства размером с Германию, с таким же уровнем экономики, у них всё было. Новости из Сирии, очередной блок российско-турецких переговоров, Иран, Китай, Израиль и Венесуэла. Арктика и её освоение, очередная сибирская или дальневосточная катастрофа с разливами и лесными пожарами, криминальные новости, коррупционеры в погонах и без, которых берут, с их миллиардами, на всю страну, под камеру. И, конечно, президент в его бурной деятельности. В батискафе и с экзотическими зверями, с Патриархом и ветеранами, вручающий ордена и выступающий на международных форумах, встречающийся с мировыми лидерами... Национальный лидер и отец страны. Наставляет, обещает, грозит, дарит детям игрушки...

Опять же, программы про путешествия, домоводство и кулинарию уже идут, а вечерние и дневные шоу с политологами, политтехнологами и прочими паразитами рода человеческого ещё не начались. Они по всем каналам, участвуют в них одни и те же персонажи, и всё это напоминает шоу уродов. Все кричат, перебивая друг друга. Хочется вывести их из студии и поставить к стенке вместе с ведущими, которые в большинстве проектов ведут себя не лучше участников. Но рейтинг бешеный, как и положено программам, рассчитанным на инстинкты. С участниками не заморачиваются. По-

стоянный набор с Украины, из Польши, Прибалтики и США – из числа «бывших наших» для морального битья. Иногда они сцепляются друг с другом, кого-то выгоняют из студии, а кого-то и просто мордуют (без увечий), так что ходить туда не хочется. Исключения изредка бывают и там. Нормальные люди спокойными голосами говорят о важном, нужном и интересном. Но это редко. Рекламщики такие передачи не любят – там контингент другой, его не расколешь. На рекламе этот зритель переключает каналы. И кому нужны такие передачи?

Правда, в зомбяшке (придумал же кто-то остроумный телевизору точное название!) есть передачи о природе, истории и культуре. Художественные и мультипликационные фильмы. Неплохие сериалы. Со спортом, юмором и музыкой там всё в порядке. А если переходить на интернет-вещание... Какое удовольствие включить вместо очередной чепухи кого-то умного с лекциями об истории, антропологии, этнографии и всех прочих науках, которыми автор увлекается с детства, прожив основную часть жизни в качестве действующего металлурга... Данилевский, Дробышевский, Житенёв, Петрухин или Старостин – кто попадётся. Кого-то знаешь много лет. Кому-то повезло помочь с проектом в те годы, когда была возможность активно заниматься благотворительностью. Кто-то приходит в твою программу на радио – одно удовольствие поговорить с умными людьми. Многие не знакомы, но, натолкнувшись на их лекцию, понимаешь – да!

Благо, «Антопогенез. ру», «Постнаука» и прочие академические интернет-ресурсы пока доступны, и слава Б-гу, что хотя бы там все нормальные. Отсекаешь фриков, которых в интернет-пространстве полным-полно, и получаешь свою дозу позитива.

Настроение они поднимают чрезвычайно. Поскольку текущей информации вокруг полно, и она нерадостная. Политика, что внешняя, что внутренняя, осточертела. Выборы, террористы, радикалы всех мастей и перспективы войн – локальных, региональных и прочих, не радуют. Верится мало во что и мало кому. Остаются друзья. Родные не хуже, но видишь их редко: кто живёт далеко, кто занят по горло. Разве что на выходные доберутся к тебе в деревню... Тоже возрастное. С годами становишься не таким лёгким на подъём, как когда-то. Как там в «Белом солнце пустыни» было, в диалоге Чёрного Абдуллы с таможенником Верещагиным? «Хороший дом, хорошая жена»... Вот по этой формуле и встречаешь старость. Или теперь это принято считать пожилым возрастом? Отец с тестем в своё время до него не дожили – тебе повезло. Только спится плохо. Писать по ночам – самое милое дело. Потом подремлешь час-другой и «вперёд, за орденами». Лёгкий завтрак, утренняя доза лекарств и к микрофону. А вечером – домой, ужин, таблетки и опять за компьютер. Для бешеной собаки сорок вёрст не крюк...

Перспективы развития страны всё чётче вырисовываются. Они такие, как есть, и другими не будут. То есть не очень

радостные, хоть и по объективным историческим причинам. Да и претензии предъявлять некому. Человечество живёт по своим законам, отклонения от нормы не предусмотрены. То, что тебе хочется, чтоб было не то, что есть, а как тебя в детстве учили, – твои проблемы. Кто виноват, что готовили не к реальной жизни со всеми её подлостями, несправедливостями и непрерывной гонкой не пойми за чем, а к светлому будущему. Вот-вот его должны были построить, не во всём мире, так в нашей стране, и тогда... Ну, настало это самое будущее. И как оно тебе? Да и про прошлое, гордое и героическое, такое выяснилось... Так что окружающие и, что более существенно, начальство, более светлое будущее не строят. Что строят, они мудро не конкретизируют. Похоже, что тёмное прошлое. Если капитализм, то варварский, дикий и нецивилизованный. Если что-то из докапиталистических вариантов, так тоже не очень. Одна радость, что не мы одни такие. У бывших соседей по СССР вообще творится чёрт знает что. Да и не только у них. Просто их мы знаем лучше и на их примере понимаем, что наше г-но ещё малиной пахнет. По Хрущёву.

Правильно Экклезиаст говорил: «Во многой мудрости много печали». Меньше знаешь – крепче спишь. Хотя переводчики его и пытаются именовать по-гречески, «Екклесиастом», а за ними в эту ересь впадают редактора и прочий книгоиздательский народ. Но хотя бы цитат не перевирают. И за то спасибо. Правильно говорил этот мудрый древний

еврей, рассказывая о другом древнем мудром еврее, царе Соломоне-Шломо, окружающему миру, который вечно переви-
рал и переиначивал еврейские имена и названия мест, про-
должая делать это по сей день. Нет в мире совершенства. И
чем больше насчёт происходящего в нём узнаёшь, тем на ду-
ше горше. Ни в Европе нет. Ни в Штатах. Ни в Израиле. Хо-
тя с ним были связаны такие надежды – у советских евре-
ев. Впрочем, они и с Соединёнными Штатами были связаны.
Да и вообще с окружающим одну шестую часть света, на ко-
торой располагался СССР, большим миром. Что мы собою
представляем – не в светлом будущем, а в реальности, мы
более или менее знали. Но человеку свойственно надеяться
на лучшее – не для себя, так для детей. А оказалось, что его
нигде нет. И быть не может. Так что приходится жить здесь
и сейчас.

Обо всём этом и написана настоящая книга – осколки на-
строения, зафиксированные летом года 2019-го от Р.Х., или,
как говорили в советский период жизни автора, н. э. Первое
означало «от Рождества Христова». Второе – «нашей эры».
Что в принципе то же самое – для атеистического советского
общества. Теперь обязательного к исполнению атеизма уже
нет, а обязательного православия (или какой-нибудь другой,
традиционной для России веры) ещё нет. За шутки на озна-
ченную тему не арестовывают, прав не лишают и имущество
не конфисковывают. Но это пока. Пройдёт лет пять-десять,
посмотрим. В конце концов, в Иране и Саудовской Аравии

хуже. Да и в Израиле и Соединённых Штатах народ и национальные элиты переругались так... Но говорить мы в данной книге будем «о делах наших скорбных». Поскольку издательство её хочет, читатели просят, а жена, святая женщина, не возражает. Ни денег, ни славы писание книг не приносит, но вдруг кому-нибудь что-либо полезное навеет. Мысль там какая-нибудь пригодится. Или ещё чего путное. По крайней мере, то, что автор думал, то и писал. Доброй тебе охоты, читатель!

И последнее. Автор ни в какой мере, ни в микроскопической, ни в средней, ни в большой, ни в высшей (шутка) не имел в виду кого-либо оскорбить, унижить, опустить, поиметь или другим способом затоптать чьё-то достоинство. Если это с кем-то из читателей произошло, то случайно, ненамеренно, естественным путём и без угрожающих жизни, здоровью и состоянию духа последствий. Так что подавать на автора в товарищеский и Басманный суд, святую инквизицию, израильский Высший Суд Справедливости БАГАЦ, Международный Суд и прочие инстанции нашей планеты, вплоть до Конституционного суда РФ, бесполезно. Хотя он готов заранее признать, что его чувство юмора несовершенно, а сам он не только нетолерантен, но и испытывает к понятию толерантности в нынешнем воплощении этого термина глубочайшие подозрения. Ибо оно включает тот уровень ханжества, глупости и нахрапистой агрессивности, который автором почитается за угрозу для существования челове-

ства как вида. Так что, если читатель намерен далее просматривать книгу, он делает это на свой страх и риск, под личную ответственность.

Автор в той же степени, что не собирался обижать, не намеревался и развлекать, назидать или поучать. Когда и если свойственный ему резкий и категоричный тон, а также привычная ему ирония, вне зависимости от её адресата, навеет на читателя подозрения в этом, он, автор, преисполнится по этому поводу скорби, сожаления и искренней печали. Но как написано, так написано. Так что чувства его останутся при нём, а эмоции он просит читателей оставить при себе. Как, впрочем, всегда с литературой и бывает. Притом, что чтение книги можно прервать на каком угодно месте, после чего поставить её на полку, отнести в букинистический магазин или на помойку, либо предать сожжению. Мало ли куда более достойных произведений так и не нашли своего читателя. Бывает. Опять же – можно охать книгу и её автора в социальных сетях, которые стали великолепным клапаном для выпуска пара, позволяющим не гоняться за старушками-процентщицами с топором. Общество времён Достоевского и Фрейда немало потеряло от отсутствия такого инструмента самореализации.

Что до всего ниженаписанного, не расстраивайся, читатель! Может, пронесёт – в хорошем смысле этого слова. Если же нет и сбудутся самые мрачные прогнозы, совсем не исключено, что именно тебе удастся вовремя уйти с дороги,

по которой прокатится колесо истории, давя правых и виноватых на своём пути. Притом, что вопреки тому, во что мы вроде бы поверили в конце 80-х, пытаюсь быть белыми и пушистыми там, где незадолго до того готовились чёрт знает к чему, приличное поведение, строгое следование правилам игры и стремление уберечь себя и окружающих от ошибок ни от чего не спасает, ничему не помогает и никого ни от чего не гарантирует. Но кто предупреждён, тот вооружён. По крайней мере, жаловаться ему не на что. Даже если по результатам исторических процессов и будет кому, что бо-ольшой вопрос. Ибо современные военные технологии внушают по этому поводу изрядный скепсис. Так что, как говаривал в «Звёздных войнах» пушистоухий серо-зелёный инструктор джедаев мастер Йода, «да пребудет с тобой Сила!»...

А, Б, В

В защиту чувств верующих

Верующих оскорблять не надо. И чувства их оскорблять не надо. А то, согласно закону, можно получить массу неприятностей. Хотя и безо всякого закона во все времена можно было получить по морде, нож под ребро и пулю в лоб – в зависимости от уровня подготовки верующих. И в целом это правильно и верно. Не нужно лезть со своим уставом в чужие монастыри. Глумиться над тем, кто как исполняет обряды и следует обычаям своей религии. Издеваться над ними – тем более публично. Осквернять их святые места, храмы или, упаси Г-дь, кладбища. Травить их детей в школах. То есть делать всё то, что в нашей стране, как бы она ни называлась – Российской империей, СССР или Россией, стало привычным. И далеко не в послереволюционные десятилетия. Веками верующие во всём мире – и у нас тоже, истребляли и оскорбляли друг друга не менее успешно, чем воинствующие безбожники. О чём в нынешние времена, которые трудно назвать иначе, чем временами контрреволюции, как правило, умалчивают. То ли для того, чтоб не дразнить гусей. То ли из самоцензуры и благих побуждений.

На дворе у нас ренессанс всего религиозного, почти ка-

нувшего в Лету, но, как оказалось, живёхонького. Что соответствует тому, как начальству хотелось бы обустроить страну. Хотя если копнёшь глубже, начинается откровенная непонятница. Даже если очень хочется верить, что изначально начальствующие, принимавшие решения и проводившие их в жизнь, хотели только всего хорошего. Так часто бывает. Далеко не корысть и фанатизм влекут самые тяжёлые последствия. Искренняя увлечённость и желание делать добро силой куда опасней. Особенно при непонимании людей, которыми хозяева жизни пытаются управлять и думают, что на самом деле ими управляют. Не говоря о стране в целом. Что до того, чтобы учитывать исторический опыт... Кто, когда, где и по какому поводу его учитывал? Самые глупые отечественные шероховатости, несообразности и неуклюжести внутренней и внешней политики кажутся лёгкими штрихами каллиграфа на шёлковом свитке по сравнению с мировой историей. Рябью от пробежки водомерки на воде. Бывает куда хуже. Религиозные чувства – материя тонкая. Только тронь...

О каких чувствах верующих идёт речь? Каких именно верующих? У каждого своя вера. И тут разделением на традиционные и нетрадиционные для страны религии никак не обойтись. Обряды, связанные с человеческими жертвоприношениями, опускаем. А что, если в рамках религиозной традиции надо принести в жертву животных? Причём не так, как это приемлемо с точки зрения современных правил за-

боя скота, а, например, сжечь? Что мы имели недавно с верблюдами в одном из восточных регионов России. Прокуратура, понятное дело, реагируя на возникший скандал, возбудилась, но можно спорить на любую сумму, что ничем это для организаторов не закончится. Вера требует от них исполнения соответствующего обряда точным, в рамках древней традиции, образом. Если государство против – оно серьёзным образом оскорбляет их чувства, а они тоже избиратели. Причём вера их коренная, исконная. Они всегда тут жили. Всегда так верили. Кому не нравится – может идти куда подальше, в те далёкие края, откуда пришёл. К примеру, в Москву. В Санкт-Петербург. Или в Нью-Йорк, если он родом оттуда.

Опять же, как насчёт разборок между традиционными религиями или, того пуще, внутри них? Кто сказал, что христианство на Руси есть исключительно православие по версии РПЦ? И речь даже не о католиках, лютеранах, баптистах и прочих протестантах и сектантах, коих в стране была и остаётся изрядная доля населения. Со старообрядцами-то как? Они выглядят самыми что ни на есть аутентичными православными русскими людьми, куда более прочих. Владимир Красно Солнышко, он же Владимир Святой, которому не самого изысканного вкуса заказчика и какого было умения скульптора поставлен памятник насупротив Кремля, христианство не никонианского типа принимал. Для староверов никонианская ересь была и есть не православие, а

предмет всяческого поношения и борьбы за исконные корни. Веками держались. В раскол шли, в скитах горели, налоги казне повышенные платили, притеснения терпели – и ведь русские люди. Кто в стране на самом деле русский – как раз они, на все сто. Что теперь с ними делать? С терпимостью там на внутрицерковном уровне – ноль. И у них ноль. Натерпелись взаимно. Дилемма, однако.

Про диалог церквей и говорить не стоит. Была у Патриарха на Кубе встреча с Папой. Что об этом думают католики, вопрос не наш. Они в стране не до такой степени многочисленны. А вот насчёт реакции православных, включая часть клира, можно справиться в социальных сетях. Они там выразили чувства по полной программе. С такими откровенными эмоциями, что многочисленные недоброжелатели РПЦ и Святейшего, из числа светского населения, там рядом не стояли. Включая бывшего активного верующего из Северной Пальмиры, а ныне гонителя и хулителя всей и всяческой ортодоксии журналиста. Тысяча лет прошла с раскола церквей. Тысяча! А память осталась. Да что память. Чувства там настолько бурные, что дай волю – убивать пойдут. И не католиков – своих. За то, что те оскорбили веру в самой, для этих верующих, ужасной форме. Посидев и поговорив с представителями иной формы христианства, к слову, самой многочисленной на земном шаре. Фанатизм? Чистой воды. Причём в отношении собственного начальства, которое не соответствует их пониманию – или непониманию того, как лю-

дям жить по-соседству, не убивая друг друга. XXI век...

Ортодоксальных христиан и мусульман автоматически напрягают евреи, а мусульман ещё и буддисты. Сколько хочешь говори, что это не так, но спортивный персонаж из Дагестана отработал под камеру и выложил в Интернет приёмы боевых единоборств на статуе Будды в Калмыкии. Его у местных удалось забрать живым и даже не очень испуганным совершенно случайно. Совсем не факт, что следующему повезёт. С точки зрения закона – клинч. Его вера в Б-га столкнулась с верой в Б-га калмыков прямым образом. Какая из них правильная? Обе. Для каждого своя. Он их чувства не просто оскорбил, он там совершил демонстративное публичное кощунство и этим хвастался. Что ему за это следует? А для него они настоящие идолопоклонники, что он и продемонстрировал. Настоящий правоверный может вытерпеть публичное поклонение идолам? Никак не может. Он и выразил религиозные чувства. Хотя персонально по его поводу есть сильное подозрение, что он хулиган, прикрывающийся религией. Но на фоне кровопролитных столкновений мусульман-рохинджа и буддистов в Бирме, которая теперь Мьянма, и того, как их раскручивают СМИ...

Опять же, в Нижнем Новгороде на глазах у населения и начальства прошла серия зачисток африканских студентов в стиле облав на верующих советского образца. Местные силовики их задерживали и организовывали депортацию из страны «за религиозную пропаганду», изгадив отношения с Рос-

сией максимального количества стран. Старались от души. Вузы за своих студентов бились, благо эти студенты за обучение платили, вели себя хорошо и ни в чём противозаконном замечены не были. Наркотиками они не торговали, проституцией не занимались, местных девушек не насиловали. Молились Б-гу в местной протестантской церкви. Церковь официальная, зарегистрирована, епископ её человек известный, состоит в Общественной палате. Придраться не к чему. Однако нашлось. В социальных сетях (!) на ресурсах этих студентов-африканцев (!!) они выкладывали видео про то, как им в России хорошо. На английском. Песни, танцы, молебны. Полная свобода религии – приезжайте в Россию учиться. Искренне молодые люди страну полюбили и пытались этими чувствами и впечатлениями поделиться с соотечественниками. За это и поплатились.

То, что это по отношению к детям, пускай чёрным (расизм никто не отменял, и если кто-то считает, что его у нас нет, так это и при советской власти было не так, и теперь не так), было подлостью, вне зависимости от того, сколько они в России учились (по отношению к тем, кто почти доучился, им год остался – это была подлость в квадрате), не радует. Подлость – она и в Африке подлость. И в Российской Федерации то же самое. А для внешнеполитического позиционирования государства... Чистой воды диверсия в особо крупных размерах. Неважно, понимали это местные силовые ведомства или нет. За это гнать нужно было из рядов и из ор-

ганов с волчьими билетами и их, и их начальство, и начальство их начальства. За тупость и за вред, нанесённый родине на международной арене. Вопрос даже не в том, кто и какого лешего вообразил, что пост в социальных сетях на английском языке (на котором студентов в Нижнем обучали) в России, где всё население испокон веков говорит *на русском*, можно подвести под религиозную пропаганду. Хотя под козырёк тут взяли все местные инстанции, включая суд. Загогулина, как говаривал покойный Ельцин, совсем в другом.

По Нижнему осталось – и с каждым новым эпизодом «охоты на африканских студентов» укреплялось, – ощущение существования в городе группировки (из вежливости не скажем, организованной преступной группировки), состоящей из сотрудников тех ведомств, которые в этом безобразии принимали участие. Если бы мы говорили о Кордове, Гранаде или Севилье 1492 года, вопрос бы не стоял: святая инквизиция ведёт борьбу с еретиками. Неважно, мавры это, евреи или протестанты. Выявили – аутодафе. И начальство похвалит, и народу развлечение, и для веры полезно. Но кто в нижегородской иерархии – или в нижегородской епархии конца 2010-х годов обеспокоился борьбой с еретиками в стиле Арагона и Кастилии 1490-х?! Вопрос открыт и таковым остаётся. Времена нынче вегетарианские: протестантский российский епископ сидит в президиумах мероприятий, посвящённых диалогу цивилизаций, православное начальство ему руку жмёт и африканскую паству его никто

на костёр не гонит. Ну, приговорили к высылке из страны – так и нечего в Россию юным неграм ездить учиться. Чувства при этом остаются премерзейшие. Как и где это аукнется российским инженерам, дипломатам и разведчикам, страшно подумать. Так ведь никто не думал. И думать не будет.

Но это из серьёзного. Что до обыденного, насчёт противоречий закона о защите прав верующих и обычной жизни, нельзя не отметить непонятицу с одеждой. Точнее, различие между тем, как принято у верующих и как ходят в курируемых государством учреждениях. Например, школах. Да и не только в них. Что делать, к примеру, с женским головным платком или накидкой: хиджабом, абаяей или паранджой? Покончила с ними ещё советская власть – так ведь она над чувствами верующих надругалась. Пока страна была закрыта для внешнего влияния, проблем не было. А как поехала молодёжь массово на хадж и учёбу в арабские страны и Иран – появились. Куча людей верит, что надо носить помянутые текстильные изделия. И женщины верят, у них по этому поводу даже своя мода. А мусульманских девочек гонят из школ за головные платки. Причём и у православных простоволосыми не принято ходить, а христианство в страну возвращается в самых, что ни на есть, исконных формах. Что до еврейских ортодоксов, там положено после замужества стричься или брить голову, ходя в парике. Прочее – нарушение религиозных законов, не говоря о чувствах. И если учителя и директора школ тактичны и умны, компромисс

найти можно. А если нет?

То же касается обучения в школах мальчиков и девочек – совместного, как в России с послереволюционных времён принято, или раздельного. Не говоря об уроках физкультуры. А если в школе есть бассейн... Несовместимые вещи. желание верующего отца, чтобы его дочь училась в хорошей школе, причём в конкретной, и правила, по которым эта школа устроена. Бывают исключения. Вроде школ и лицеев Фетхуллага Гюлена, живущего в США турецкого общественно-религиозного деятеля, который по всему миру выстроил настоящую империю в сфере образования. Хорошая физика и математика, а также обучение иностранным языкам при полном соответствии суннитскому исламу. Одна проблема: закрыли их на постсоветском пространстве, в том числе в России. И не вчера. Несмотря на активное лоббирование со стороны турецкого президента, Реджепа Тайипа Эрдогана. Потом Эрдоган, поссорившийся с Гюленом, сам все его структуры в Турции разгромил подчистую. Поскольку выяснилось, что готовят они людей высокообразованных и в трудоустройстве здорово помогают, но в итоге получается замкнутая, ориентирующаяся только на собственное руководство секта. Такой вот неожиданный сюрприз. Кто б мог подумать...

Как высказался один из лидеров грузинских националистов 90-х, руками которых в этой стране была развязана гражданская война, по результатам которой она в итоге раз-

валилась, насчёт того, что «демократия – это не лобби кушать»? А ведь религия (неважно, настоящая или только игра в религию) ещё менее терпима ко всему чужому, чем политика. Она возникла за много тысячелетий до неё, на протяжении человеческой истории политику определяла и по сей день ответственна за моря крови – в том числе на Ближнем Востоке. Беспомощные заклинания насчёт того, что в основе преступлений «Аль-Каиды», «Исламского государства» и прочих группировок такого рода лежит не ислам, а не пойми что, не имеют с истиной ничего общего. Люди *верят* и поэтому готовы убивать. Неверными для них становятся все, кто не с ними, в том числе мусульмане. Жажда власти и наживы, садизм и авантюризм, комплекс неполноценности и стремление к власти там тоже присутствуют. Куда же без них? Но от религиозных компонентов их идеологии никуда не деться. Внешне же заметны только они – особенно для дилетантов.

Для исламистов-радикалов шииты и светские сунниты, йезиды и христиане, евреи и буддисты, приверженцы индуизма, синтоизма и прочих вероисповеданий идолопоклонники. Всех их Г-дь требует убить или обратить в рабство. А если в Коране написано иначе – это проблема тех, кто понимает его отличным от истинно верующих образом, за что еретиков тоже нужно убить. Как насчёт чувств верующих? Или у исламистов их нет? Так ведь они не только убивают, но и сами идут на смерть, так что с чувствами там ого-го!

Распространённые в современном джихадизме теракты самоубийц – проявление такого накала религиозных чувств, на которые мало кто из приверженцев других религий в наше время способен. И что, закон о защите чувств верующих их тоже защищает? А если нет – почему? Да, кстати, как насчёт защиты чувств людей неверующих? Или они и их чувства государство не волнуют? При этом вопрос, сколько в России людей не просто полагающих себя *причастными* к той или иной религии (в том числе по наследству от предков, иногда весьма отдалённых), а практикующих верующих (даже если не разбираться в том, что это на самом деле значит), крайне любопытен.

Степени религиозности тут могут быть очень разные. От строгого соблюдения всех (или почти всех) прописанных религией правил (их очень много) без особого фанатизма (у всех религий он в той или иной мере есть, со времён Античности и Средневековья, когда о религиозной терпимости никто не слыхал, в отличие от джихада, крестовых походов и прочих развлечений в стиле «завоюй, ограбь, перебей и обрати в рабство») до посещения храма раз-два в год. Причём с двойными, тройными и десятерными стандартами. Поскольку «косящих» под людей религиозных в России, судя по личному опыту автора, куда больше, чем тех, для кого религия (не говоря о вере в Б-га, которая отнюдь не обязательно совпадает с традиционной обрядностью) есть неотъемлемая часть жизни. А уж среди тех, кто делает на рели-

гиозной теме политическую карьеру... Тут поневоле вспоминается пара депутатов от партии власти: популярная одно время блондинка, удачно встроившаяся в тему Крыма, с её неотличимой от психической девиации страстью к последнему императору, и хулиганистый рыжий питерец, любивший демонстрировать майку с надписью «Православие или смерть».

Сам лозунг, который этот пламенный до изумления отверженец либеральной демократии и евангелического христианства, открывший в себе неистребимую тягу к православию и руководству страны, демонстрировал первоначально исключительно на городском уровне, был признан судом экстремистским и за перепосты фотографии политика с этими словами на груди тех, кто общественность ставил в известность о наличии в Государственной думе сего нетривиального человека, судили и приговаривали. Но его самого никто пальцем не тронул. Хотя вот уж кто прошёлся смазным сапогом по душам... Одна только акция протеста против передачи церкви Исаакиевского собора, в защиту которой он собрал и вывел на улицы крестный ход, не одну тысячу людей вытащила из дома. То есть сделала то, чего никакой оппозиции сделать не удавалось, как она ни старалась, обеспечив власть искренними врагами надолго. Тут есть несколько вариантов неприкосновенности описанного персонажа. Первый: нет у неверующих чувств и обращать на них внимание нечего. Второй: какие бы у них чувства ни были, это идёт

от советского прошлого и используют этих людей исключительно враги России. Многое объясняет.

Может ли русский человек (вариант: российский гражданин) выступать против передачи церкви музея или строительства в единственном на всю округу парке собора (зачастую с кварталом элитного жилья и стоянкой по соседству)? А где его, собор, строить? На пустыре, что ли? Понятно, что или американцы спровоцировали народ через сетевые технологии, или недотоптанная интеллигенция дурит головы, или евреи. Кто ещё? Или все они, вместе взятые. Кругом враги, внутренние хуже внешних, и нет на них управы. Отчего периодически возникает тема того, что стране необходима идеология, притом, что мало кто из тех, кто на эту тему с умным видом высказывается, понимает, что именно имеет в виду. А может, вообще никто. Брякни и посмотри на реакцию. Проскочит – развивай, с максимальными выгодами. Нет, так и суда нет. Мало ли кто что кому и где говорит. Главное, чтоб чувства верующих не нарушались. Хотя вопросы есть – и немаленькие. Один из них, ключевой для РПЦ, был обозначен владыкой Тихоном, любимым прессой за приятную внешность и лёгкость слога. Хотя тему быстро заглушили и развить её по-настоящему начальство не дало. Уж очень тогда б страна выглядела странно – в том числе извне.

Касается этот вопрос того, было убийство бывшего императора Николая II ритуальным или нет? Убили его хасиды (говоря попросту – евреи) и хранилась его забальзамирован-

ная голова в кабинете у Ленина год? Сказано было публично, под телекамеры, со ссылкой на то, что «большинство епископов в это верит» (из соответствующей внутрицерковной комиссии). Не просто версия в стиле Фоменко и Носовского, а обозначение страшноватого, но вполне вероятного пути эволюции страны в эпоху не прошлую, а позапрошлую. Действительно, есть с 30-х годов прошлого столетия такая версия, над укоренением которой немало поработали нацисты. Провести соответствующий судебный процесс они не успели: Третий рейх был разгромлен, Берлин взят, а обсуждать это на Нюрнбергском процессе им было не с руки. Но в белогвардейской эмиграции эта тема широко обсуждалась, имела приверженцев и, как видим, укоренилась в верхушке нынешнего православного российского клира. Да и чего ж ей было не укорениться? Раскол русского народа и православия, ставший следствием революции и гражданской войны, успешно преодолевается? Преодолевается. Ну и чего от этого было ещё ждать? Интернационализма и религиозной терпимости, что ли?

Что называется, два раза поперёк хребта, туда и обратно. Опять же, расстрелян-то был не император, который отрёкся (оставим в стороне последствия этого не только для него и его семьи, но для страны в целом), но рядовой гражданин Романов. Который в этом качестве мог претендовать на статус мученика не более, чем несколько миллионов подданных Российской империи, которые погибли из-за его решения,

иногда страшной смертью. Причём рассказы насчёт того, что отречения на деле не было и подпись там не та, опровергаются убедительно, многократно и неопровержимо. Так что процессы, которые в 90-е на волне эйфории от того, что советской власти больше нет (притом что покончила она самоубийством, когда *бывшие члены Политбюро* решили выкроить себе по стране, кому какая досталась), были проведены для канонизации его фигуры (не без споров и активного сопротивления в РПЦ), вполне могли оказаться нелегитимны. Фигура не та. А если убийство было ритуальным... Ответ на вопрос, как закрыть процессуальный косяк с темой царя-мученика, лежал на поверхности. Его со всей бесхитростностью и дали. Благо, ни люди, ни организация, которые проводили обсуждение в царские, советские и нынешние времена, особой открытостью не отличались.

Церковь жила и живёт в собственном мире. Искренне уверена, что страна вокруг такова, как ей хочется её видеть. Действует сообразно со своими целями и задачами – как любая система такого рода и таких масштабов. Что с этим делать, непонятно. Люди верят в то, во что верят. Для евреев (не только хасидов) вера в ритуальное убийство царя – нож острый, дорога к войне и погромам (хотя кого громить – сколько в стране тех евреев осталось...). Это путь в газовые камеры, расстрельные рвы и печи крематориев. А тех, кто верит, что царя убили как ритуальную жертву, что должно остановить? Или их российский суд, скорый и справедливый, за издева-

тельство над чувствами евреев и разжигание межнациональной и межконфессиональной розни осудит? Чего ради? Скорее вопрос: судьи им сочувствовать, всемерно поддерживая, не будут? Что тогда? С другой стороны, они верят, что хасиды царя убили? Верят. Как они после этого должны смотреть на любавических хасидов, с которыми Первый общается? В Кремле. В Крыму. В синагоги их ходит. В общинные центры и музеи при этих центрах. Поскольку самый приближенный к нему раввин – любавический хасид. Так что чьи там чувства в итоге перевесят и чем это кончится – Б-г весть. Вопрос стоит.

И наконец, как быть с чувствами верующих, если они из одной традиционной для России религии перешли в другую традиционную для России религию? Когда еврей крестился – не проблема. Все отнесутся с пониманием. Кроме самих евреев, но кого волнуют и что могут евреи? Когда из католичества или ислама в православие – более или менее то же самое. С поправкой на то, что мусульманская родня может этого неопита убить. Поскольку с этим там строго: одностороннее движение. В ислам – можно. Из ислама – не обижайся. И ничего личного, традиции такие. А то мало ли что молодёжь подумает? Плохой пример подаёшь, брат! Ну а если из православия в ислам... Тут, если родственники обижают, ссылаться на традиции никто не будет. Огрёбёшь, и всё. Какой степени тяжести будут травмы или вообще прибьют, никто не знает. Последнее при этом разве что спьяну. Ибо тра-

диции Руси в веселии и горе – не наркотики, а выпивка. С которой Минздрав нынче борется, как и с курением: беспощадно, бессмысленно и без последствий, видимых невооружённым глазом. Так вот, как быть, если чувства верующих пересекаются и взаимно торпедируют друг друга?

Начальство сего не указало. А может, и вообще об этом не думало. Его ли это забота? Оно закон о защите чувств инициировало? Инициировало. Провело? Провело. Хотело хорошего? Спрашиваешь! И при этом лоббисты этого закона имели в виду исключительно самих себя и свою веру. А кого ещё? Поскольку на то они и верующие, чтобы знать и верить, что их вера правильная – что от отцов-дедов досталось, а все остальные – нет. Так что в ситуации правильного в основе своей действия насчёт последствий, правоприменения, конфликтных ситуаций, некоторые из которых описаны выше, и прочих подробностей, что делать, когда и если произойдёт что-то не то, никто не прописал. И, судя по всему, прописывать не будет. Отчего много неурядиц снизойдёт на российскую землю и на голову её населения, в виде разборок оно-го населения меж собою. Ибо в условиях правовой неразберихи и отсутствия точных формулировок, а также толкового начальства, которого на местах практически нет, решать противоречия придётся силой. Как в Индии, Африке и на Ближнем Востоке по сию пору и бывает. Потому что религия – великая вещь. Если чувства верующих велят им прибить других верующих, кто помешает? Тем более, если это

ВЗАИМНО...

Власть на руинах империи

Что происходило с властью в Испанской империи, когда её заокеанские провинции стали, после Наполеоновских войн, превращаться в независимые государства? Аргентина там, Перу, Мексика... Та самая Америка, которая Латинская – за вычетом островов Карибского моря, на которых ещё лет сто пятьдесят хозяйничали Мадрид, Лондон и Париж. Некоторые из них, впрочем, метрополии и сейчас держат под контролем: ценность военных баз на Карибах никто не отменял, в том числе для Соединённых Штатов. В учебниках истории всё расписано более или менее понятно. Герои – Боливар (не тот, что у О'Генри, который не выдержит двоих, а Симон), Сан-Мартин (в Аргентине) и прочие, менее известные. Бюсты и памятники им стоят, бульвары и площади, названные их именами, имеются в каждой приличной столице континента... Всё чин чинком. Особенно если забыть, как все они друг с другом сражались, откуда взялись каудильо, что такое военные хунты и путчи и прочие интимные подробности распада империи. Внимание, вопрос: чем принципиальным во всём этом Россия от Испании отличается? За исключением климата, государственного языка, религии и прочей физической и исторической географии?

На первый взгляд понятно. Там католики, тут православные. Мы – это мы, они – они. А по-крупному? И у тех, и

у других церковь с жёсткой вертикалью власти: обе в своё время друг друга проклинали. Только через тысячу лет Папа с Патриархом посидели, поговорили. Чего многие до сих пор в России пережить и простить не могут. Там Кортес, Писарро и прочие конкистадоры. Тут Ермак, Хабаров и длинный ряд ушкуйников, охотников и казаков. Там империя, тут империя. А что у нас высокие широты, так ещё вопрос, где климат мягче, в Ушуае, на Огненной Земле или в Петропавловске, который на Камчатке. Там мыс Горн, тут Берингов пролив. Нет, конечно, Чукотка на Крайнем Севере, так и в Америках есть Аляска. Которая была наша, а теперь Соединённых Штатов. Продали её с немалой прибылью – тогда там ни золота, ни нефти ещё не добывали, а питерские и в те времена были такими же. Тратиться ни на что толковое для страны не хотели, деньги скирдовали лично под приказы и капризы царя и не понимали, зачем территории, от которых одна головная боль, осваивать. Но, возвращаясь к теме, Испании в Западном полушарии досталось всё то, что досталось. Хотя в конечном счёте она потеряла практически всё. Куда ей до России...

Рассматривая, как живут и как рушатся империи и прочие крупные мировые игроки: Испанская и Португальская, Британская и Французская, Турецкая и Персидская, Китайская и Японская, Нидерланды и Бельгия, Германия и Речь Посполитая, скандинавские королевства, бывшие местными сверхдержавами, легко провести аналогии с Россией. Точнее, с

СССР. Поскольку Российская империя рухнула, но восстановлена была почти целиком в качестве советского проекта. И быстро. А после того как в 1945-м СССР выстоял в войне с Германией и разгромил японцев в Китае, сфера его влияния расширилась так, как Романовым и не снилось. Дальше всё было как у людей, в меру несправедливо и кроваво. С войнами «по доверенности», а также лукавыми жадными «союзниками», пытавшимися втянуть «старшего брата» в авантюры – иногда успешно, и прочим антуражем. Но сейчас не про это. В итоге рухнула далеко не самая плохая в мире страна и одно из самых могущественных в истории государств. Бывает. Ещё малой кровью обошлось, могло быть значительно хуже. С учётом наличия ядерных, химических и бактериологических военных технологий и арсеналов, миру светила такая катастрофа...

СССР в одночасье покончил самоубийством, так как его руководству ноша оказалась не по силам и не по зубам. Каждый из членов Политбюро попытался выкроить себе государство – и в итоге выкроили. Дело прошлое. Что об этом говорить? А вот кто к власти пришёл и какие группы элиты, оттесняя старый истеблишмент, сформировали и переформировывают до сих пор институты управления – интересно. Как и то, чем это в итоге закончится. Параллели в мировой истории лежат на поверхности. И не в Средневековье и Античности, а куда ближе. Они, знамо дело, никому не нравятся, так никакой кошке не нравится, что она не лев. И дело не

в том, что автору неймётся и его потянуло на аналитические лавры. Тратить лавровый лист на триумфальные венки вообще глупо. Ценная пищевая приправа. В мелко ломанном виде для шпигования буженины идеальна с давленным чесноком, солью и перцем. Написанное ниже есть выводы трезвого ума, очищенные от личных пристрастий и фобий. Не более чем. Акын что видит, то поёт. Стрелять в него за это бесполезно – как и в того фольклорного пианиста, который играет как умеет. Как там было в анекдоте? Про «Одноглазый – сыграй „Чикаго“»? Вот так примерно и движемся от одного начальника к другому.

Оно ведь зачем? Живёшь в реальном, малооптимистичном мире, постепенно теряя все те иллюзии, которые изначально были. В детстве каждый искренне верит. В папу с мамой, Деда Мороза и в то, что учиться нужно хорошо. Однако жизнь берёт своё, и постепенно шоры с глаз падают. Не у всех и не всегда, но это вопрос особый. В итоге становишься предельно циничным, впадаешь в мизантропию или находишь исторические параллели, оцениваешь происходящее и классифицируешь его. Раскладываешь по полочкам в соответствии с тем, как выглядит и к каким последствиям приводит (или может привести). Становится несколько легче. Хотя бы понимаешь правила игры и не расстраиваешься попусту, когда ситуация, при всей её неприглядности, развивается по ним. Хочется вечной весны, а живёшь в Торжке и на дворе осень. Слякоть, холод, дождь. Но всё циклично, и

это не вечно. Хочешь, чтобы у власти были одни, а приходят другие. Или те, кого хотел, но меняются до неузнаваемости. Какими были, какими стали – разные люди. Как произошло у украинцев с Зеленским, хотя это там ещё не все поняли. Что им теперь, застрелиться всей страной? А про Саакашвили и грузин и вовсе промолчим.

Основу институтов власти в России после распада СССР по не зависящим от злого умысла или заговора мировой закулисы причинам сформировали отнюдь не порядочные интеллигентные профессионалы, контактные, мотивированные, умеющие себя вести на публике и бескорыстные до уровня христианских (или мусульманских) святых. Хорошо было бы, конечно, но не они. К власти в стране и на местах пришли бывшие партаппаратчики, бандиты, военные, руководители спецслужб, судейского сословия и прокуратуры, милиции (она же полиция) и прочих силовых ведомств (включая Следственный комитет). Видные таможенники и церковь (РПЦ, поскольку все прочие иерархи намного менее влиятельны), лидеры корпораций ТЭК. Плюс олигархи, чиновники, региональные власти и традиционные национальные лидеры, влияние которых в советские времена было незаметно, но никуда не делось. Они при советской власти вошли в состав партийных и государственных органов как местный, а иногда союзный компонент. Кто ещё мог сформировать власть, если не те, у кого в руках она де-факто была? Ну, так они её и сформировали – под себя. И до сих пор

её с успехом контролируют. Что до народа – в поле народ. В поле. И пусть там пашет.

Комплименты или хула Борису Николаевичу Ельцину и Михаилу Сергеевичу Горбачёву не так важны для понимания причин развала Союза, как осознание того, что это была отнюдь не битва за демократию, что бы это понятие в теории ни означало, а внутривидовая, за власть. Распад страны, неизбежное следствие предложения составлявшим её регионам суверенитета, сколько смогут переварить, локальные межнациональные конфликты и война в Чечне – её последствия. Виноваты в этом в равной мере оба помянутых фигуранта и их окружение. Кто и в какой мере, известно поимённо. В России влияние на происходящее окружения первых лиц (на местном уровне – бабаев всяческого толка), в том числе семейного, было и остаётся много большим, чем печатных и электронных СМИ, депутатов всех уровней и партийных начальников. Отчего те из последних сил и борются за власть и расширение потенциальных возможностей. То есть поднимают шум по любому поводу, выдвигают законы и продвигают инициативы, организуют митинги и крестные ходы в надежде, что заметят и отметят. Кому какой ресурс Б-г дал, тем и оперируют. Нормальное дело. Попутно оприходуют, что могут, мало-помалу «грабя награбленное». То же не новость.

Как там у сицилийской мафии было – безо всякого «Крёстного отца» и его автора Марио Пьюзо? «Грабить гра-

бителей, являющихся грабителями грабителей, не грабёж». Шикарная формула. Наша до мозга костей. И далеко не только в 90-е. Что, мало «братков» сначала стало «авторитетными бизнесменами» – любой степени крупности, до олигархов включительно, а в последующем пересели в кресла мэров, губернаторов и законодателей? Некоторые и по сей день там греют кости и чистят биографию и карму. Хотя их изредка берут – прямо на работе. Но большие деньги – большие проблемы. Всегда так было. А зарываться не надо. Помнить надо, кто в стране главные люди. С кем можно ссориться и спорить, с кем нет. На кого можно хвост поднимать, а кто тебя так закопает – до конца жизни помнить будешь. Сицилийские в своё время тоже Муссолини пытались объяснить, что с ними рядом и у них в гостях он в полной безопасности. Чем кончилось? Обиделся дуче и не стало мафии. В ходе зачистки криминальной поляны в превентивном порядке. Чтобы понимали, кто в стране хозяин, а кто так – погулять вышел. Чистым воздухом подышать, цветы понюхать, посчитать ворон...

Реальную власть дают деньги и возможность применения к оппонентам силового ресурса. Так есть, было и будет, хотя у нас в стране широко распространена культура официальных речей и писанных текстов про демократию, конкуренцию и вертикальные социальные лифты. Нами (и жителями Латинской Америки) она была позаимствована в основном у англосаксов, которые вовремя сообразили, что котёл с задра-

енной крышкой неизбежно взорвётся, так что лучше оснастить государственную систему клапаном для выпуска пара. Главное тут, чтобы начальство не переборщило и само в неё случайно не поверило. А то, если наберут во власть умных и принципиальных, можно в конце концов самим остаться не при делах. И, добавим, не при кормушке. Кого что конкретно интересует. Вовсе не обязательно материальные блага, власть сама по себе такой наркотик... Отчего отечественные социальные лифты гонят наверх мусор рода человеческого, по праву заработав славу «восходящего мусоропровода». Потому что если человек с гнильцой и компромат на него есть, его, в случае чего, выгнать легко. А если он ещё и мало на что способен, так не подсидит. Главное, чтоб был исполнитель, лично предан и в глаза боялся посмотреть. И, конечно, чтобы не попадался.

Можно, конечно, набирать в состав команды тех, кто лучше тебя разбирается в делах. При этом, если им работа интересна, они горы свернут. И будет у тебя атомный проект, Арктика с Антарктикой, космос и Мировой океан. А также наука и промышленность. Но для этого надо образование поддерживать на высоком уровне, страну развивать, а не только из неё качать сырьё для продажи на внешних рынках. И не чтобы по карманам и счетам распахивать, а под конкретные инвестиции в конкретные проекты. Причём если в такой гигантской стране, как Россия, раскручиваешь инфраструктуру, то быстрой отдачи не будет. Может, на десятки

лет вперёд оно и необходимо, а тебе завтра и послезавтра что есть? Чёрный хлеб с салом и чай в заварнике не радуют того, кто привык к чёрной икре с артишоками под бокал французского шампанского. По крайней мере, когда начальственная воля неуклонно тянет вверх – иногда за уши. Опять же, как там у классика? «Плох тот управляющий, который не мечтает сам стать владельцем ранчо»? Как, понимая это, нанимать умных и избыточно образованных? И зачем? Откуда и результаты. Так что чего на исполнителей обижаться, коли базовая комплектация кривая донельзя, а зеркало – оно и есть зеркало? Что отражается, то в нём и видишь.

С другой стороны, бывают исключения из правил. Человек из глухой провинции, где даже железной дороги нет. Самый бедный субъект федерации. Преступность там зашкаливает. Не имеет отношения к силовым ведомствам, хотя происхождение хорошее. Отец начальник, и сам выбился в начальники в близкой к первому президенту страны сфере – строитель. Было о чём поговорить со стариком. В политику демонстративно и нахраписто не лезет, полезными делами занимается, жить за границу не рвётся, головной боли не устраивает. В итоге имеем министра обороны. Соответственно, армия есть и военно-промышленный комплекс фурычит. Хотя, по идее, должен был перестать: для этого много чего было сделано. Или с девушками. Берёшь на работу, потому что красивая и не напрягает. А она ещё и умная, чего от девушек обычно не ждут. Автору такие ситуации встре-

чались. Да и много чего бывает сверх того. То пожилой оборонщик из старой системы даст фору молодым бизнесменам. То ещё что-нибудь в этом роде. Чудны дела твои, Г-ди, сказал бы автор, если бы был религиозен, по случаю встречающихся в провальной в целом кадровой политике исключений, вследствие которых страна деградирует медленнее, чем могла, и у неё есть некоторые шансы.

Чем в этом русские (и представители прочих наций, народов и народностей бывшего СССР) отличаются от латиноамериканцев? Да ничем. Отчего страна наша, которая велика и обильна, постепенно становится похожа на Аргентину и Бразилию, а не на Канаду или США. Разная политическая культура. А также привычки и склонности, которые принято называть ментальностью. Хочется, чтоб было как в Штатах, с которыми мы соревнуемся? Так многим и в Южной Америке этого хочется. Хотелось быть дочкой барона Ротшильда с приданым, а родился сыном небогатого инженера-конструктора. Что делать с этим непреложным фактом? Выгребай. За тебя этим заниматься никто не будет. Но вернёмся к историческим параллелям, понимая всю их условность. Очень уж совпадения хороши, невзирая на то, что вполне могут быть случайны. А могут быть закономерными. Итак: церковь и динамика её развития. Местничество и сепаратизм. Военные, полиция и спецслужбы – их роль в государственной системе. А также власть и воры (в принятом в России понимании этого слова), в том числе те, которые «в законе». Хотя и вкратце

– при том, что в блогосфере про всех всё написано по сто раз. Благо клавиатурой и пером отечественная оппозиция владеет в совершенстве.

Итак, церковь. То, что в России РПЦ стала важным элементом устройства государства, говорят и пишут много. Оставляя в стороне споры насчёт того, хорошо это или плохо, к чему приведёт приход религии в школу (автор полагает, что это обеспечит базу для возрождения в стране воинствующего атеизма и расколется общество, но начальство верит в иное, и это зона его ответственности), попробуем взглянуть на ситуацию в испанских колониях до и после распада империи. Перед тем как Мадрид окончательно перестал контролировать «Индии», церковь пережила период катастрофического охлаждения отношений с правящим центром. Некоторые из религиозных орденов оказались под таким ударом, что не оправились от него по сей день. В первую очередь речь об иезуитах, чьё влияние было признано избыточным. Их «унасекомили» так, что земли, где они на протяжении столетий строили подконтрольные им общественно-экономические системы, впали в полнейшее запустение. Возросла роль церкви лишь после того, как империя рухнула, поскольку новым властям нужна была легитимация правления в глазах населения – а кто ещё им её мог дать?

Президенты и премьеры новых стран прекрасно понимали, что власть ими захвачена и с точки зрения элементарной логики все они сепаратисты и изменники. Тем более в

Испании после освобождения от наполеоновской оккупации продолжали править Бурбоны, которых в бывших провинциях никто не ждал. Слабые попытки восстановить там контроль центра провалились с треском. Точно так же начальство стран, возникших на руинах СССР, отдаёт себе отчёт в том, чем являлись и будут являться на протяжении обозримого исторического периода для населения «Беловежские соглашения», на которых основана система власти в его пределах. А легитимны они тогда почему?! И тут в России появляется РПЦ, с которой снято давление властей, и влияние её растёт. Сначала на волне эйфории из-за падения режима, памятного антирелигиозными репрессиями. А уж во времена нынешние, с поддержкой сверху... Что вызывает мощную протестную активность на местах. Ибо объяснить, почему строительство в парке собора должно сопровождаться возведением элитного жилья и торгового центра, которые займут территорию зелёной зоны, трудно. Понятно, спонсор хочет отбить вложенное. Но это никого, кроме него и местных властей, не вдохновляет.

Речь не о том, почему церковь по мере сил ускоряет продвижение страны к статусу оплота православной веры и чем в текущей ситуации это может закончиться для неё и государства. Само по себе ничего не вытанцовывается, а руководство и страны и церкви стареет. Что называется, на Б-на надейся... Схема простая. Был политический и идеологический центр, который не устраивала роль церкви. Её снизили.

Центр исчез. Те, кто остался на его месте, власть прихватили и нуждаются в легитимности. Далее понятно. Церковь, а где-то исламские священнослужители или шаманы, возрождают всё, что могут. Население в целом не против, хотя хотело не того, что было когда-то и стало в текущих условиях, а идеала, которого не бывает. Благо, с точки зрения отношений государства и церкви ситуация противостояния и репрессий повторялась неоднократно – не только при Ленине – Сталине или Петре. У русских князей с иерархами отношения бывали ой какие непростые. Да и католики с протестантами в стране тоже не вчера завелись... Но это к историкам. Роль которых признана избыточно информативной, отчего их то «Новой хронологией» дискредитируют в широкой публике, то финансами душат, то здания институтов отбирают и сливают их невесть зачем.

Но вернёмся в испанские «Индии». Могли ли бывшие колонии превратиться в единое государство? Теоретически. Но не имели для этого никаких шансов. Во-первых, местные «сильные люди» поголовно передрались за подконтрольные им территории. Войны каудильо из-за передела границ шли до XX века. Во-вторых, в соответствии с принципом «разделяй и властвуй», внешние игроки делали всё, чтобы этого не произошло, а также максимально ослабляли связи этих стран с Испанией (равно как и Бразилии с Португалией). В том числе экономические. Простая зависимость: местное сырьё в обмен на товары (при неиссякаемом пото-

ке контрабанды), при падении собственно испанской и португальской промышленности, которая осталась без сырья и рынков сбыта. Ничего не напоминает, насчёт интеграционных схем на постсоветском пространстве, включая попытку привлечь Украину в ЕврАзЭС? Благо, занимались этим Британия, Франция, США и Нидерланды. То есть те же игроки, которые активно осваивают бывшие республики СССР. Японии, Китая, Кореи и Италии с Германией тогда, в период распада иберийских империй, среди них не было. А теперь и они есть.

Схема понятная, привычная. Не попытаться реализовать её – грех. Жаловаться некому. Скорбеть о свободе торговли и апеллировать к логике, историческим связям и совести «мирового сообщества»? Ну-ну. Правила игры не для того принимают, чтобы по ним играть – по крайней мере, те, кто принимает. Не зевай, очаровашечка, тебя никто и не поимет. Так что единственное, что есть у России, в отличие от имперской Испании, после распада СССР, – это военная сила. Плюс у Москвы остались под контролем большая часть территории и немалые ресурсы, которые можно конвертировать в деньги. Притом, что сырьё и в той, и в другой империях экспортировалось как основа экономики. Разве что испанцы вывозили из колоний серебро, золото и кожи, португальцы лес, кофе, золото и сахар, а для СССР и России это нефть и газ (а в Центральной Азии ещё хлопок и уран). Но суть дела та же. И ни о какой интеграции ни в каком виде без нали-

чия инструментов воздействия на ситуацию, помимо уговоров, нечего и говорить. Оно, конечно, остаётся за кадром, но сильно способствует. Хотя расстраивает людей тонкой нервной организации, верящих, что вокруг живут святые и только мы грешны и порочны. Включая ситуацию с Крымом и Донбассом.

Военные, полиция и спецслужбы играли и играют в Латинской Америке роль куда более серьёзную, чем в современной России, но приуменьшать их потенциал не стоит и давление на отечественный бизнес силовики оказывают по нарастающей. Тоже не бином Ньютона. Какие у человека есть варианты заработать денег в этом мире? Пахать как папа Карло. Выпросить. Отобрать. Украсть. Формула примитивная, но действенная. Кому что ближе по склонностям, кто на что готов и кто на что решится – вопрос, который каждый определяет для себя. Но если уж у человека есть возможность обеспечить себе и своей семье будущее в ситуации, когда вокруг на его глазах растаскивается страна, а люди, ничего собой не представляющие, становятся миллионерами и миллиардерами, чтобы остаться в стороне от гонки за власть и деньги, надо быть святым. А со святыми и в мире плохо, и в силовых структурах не лучше. Военных хунт наши не формируют, кого ни попадя под горячую руку со стрельбой на улицах не свергают, города не захватывают – и то ладно. Опять же, проституцию, наркоторговлю, азартные игры и прочий доходный криминал кто в мире берёт под крыло? И

чем принципиальным отечественные силовики должны отличаться?

Хотелось бы, конечно, чтобы отличались. «Если кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет...» – но это лирика. Есть среди них люди потрясающие. Есть герои. Но в целом всё устроено как устроено. Откуда «общаки» в квартирах полковников с десятками и сотнями миллионов, при том что каждый из них по официальной версии одиночка, ни с кем не связан и ни на кого не работает. Такая развелась толпа волков-одиночек с большими деньгами... Но это не единственное сходство российско-советской империи с испанской. И португальской, раз уж речь о Латинской Америке. Кто в тоталитарном строе живёт, никому из властей не подчиняясь? Бандиты. Кто привык ориентироваться на законы воровского мира, если вообще подчиняется каким-то законам, поскольку беспредел был всегда? Они же. Кто ориентируется первыми в ситуации, когда система рушится и всё, о чём криминал не мог и мечтать, можно взять под контроль – лишь руки протяни? После чего он входит в альянсы с силовиками, выбирая тех, кто ориентирован на получение прибыли любой ценой. Что в 90-е и 2000-е в нашей стране было особенно заметно. Да и сейчас не сильно изменилось.

Люди во власти используют бандитов, когда больше ни на кого опереться не могут. И у нас. И в Бразилии или Перу. В Соединённых Штатах в начале века было то же самое, в широчайших масштабах. В ходе распада страны чиновники и

политики мало чем от бандитов отличаются, разве что законы пишут сами под себя. Кто-то из столпов уголовного мира эволюционирует в крупных бизнесменов, легализуя капиталы. И обзаводится резиденцией за рубежом, ничем не отличаясь от чиновников с соответствующими средствами. Кого-то по дороге убивают. Кого-то нет. И это не исключение, а закономерность. В ряде постсоветских республик наркоторговцы находятся у власти так же, как и в ряде стран Латинской Америки. И их альянс с силовиками и чиновниками вполне устойчив. Различие только в радикальной исламизации части российского криминального сообщества по образу и подобию Европы. Латиноамериканские же террористы и уголовники действуют, опираясь на троцкизм, маоизм и прочие левацкие идеологии. Так что с точки зрения формирования властных элит мы мало чем отличаемся от «Пылающего континента». Что многое объясняет в сегодняшней жизни. А радуется оно, печалится или воспринимается философски — дело индивидуальное.

Автор долго пытался понять, как вытанцовывается в стране, где только что официально по всем возможным направлениям шёл семимильными шагами развитой социализм, структура власти, в которой церковь и бандиты присутствуют как интегральная её часть, укрепляя свои позиции вне зависимости от раскладов между национальными и территориальными кланами, силовыми ведомствами и прочими серьёзными игроками, не говоря уже о партиях, которые и

близко не подошли к той степени контроля над системой, которая была у КПСС. Эволюция и предсказуемый это ход развития? Деградация в преддверии политического апокалипсиса? Не учтённая Марксом – Энгельсом – Лениным схема развития государства? Что-то иное? Пока не натолкнулся на описание распада Испанской и Португальской империй. Не сравнил, как в случае наложения их исторической матрицы на распад СССР должна выглядеть российская ситуация. И не пришёл к простым, хотя и грустным выводам. Всё объективно. Отвратительно выглядит в сравнении с надеждами и угрожает непредсказуемыми последствиями, но, увы и ах. Не могло у нас быть ничего другого. Оно и не произошло.

Вынос мозга как национальная идея

Начальство вечно озабочено. Внешний враг насаждает, внутренний активизируется, денег ни на что не хватает, а тут ещё население пристаёт... То организуй, это сделай, почему развал хозяйства и всё работает только на вывоз, почему деньги от вывезенного там, куда вывозят, и остаются... Зачем чиновники такие дундуки, зачем они воруют, почему живут так, как живут и когда они будут если не совсем честные (когда и где кто-нибудь видел честного чиновника), то хотя бы не такие, как есть? Опять же, почему в стране партии такие, как есть, депутаты и мэры такие, как есть, министры и губернаторы такие же, и даже святые отцы вместо примера жизни, бескорыстно отданной людям, согласно призывам Иисуса, вводят народ во искушение безверия и поношения их как класса? Поскольку люди заражены марксизмом-ленинизмом и всех вокруг проверяют с точки зрения принадлежности к той или иной социальной формации и прослойке. И если видят что-то мрачное и средневековое, их чрезвычайно трудно убедить, что впереди светлое будущее, о котором мечтали святые старцы, мученики, диссиденты и их конкретные мамы. Скептический у нас народ. Хотя тут как: этими руководить не нравится, найди других – ими и командуй.

Рецепты того, что нужно делать, давно известны. Не воруй, не кради, не желай того, что есть у ближнего твоего...

Правда, про «не прелюбодействуй» сколько головы народу ни морочь, не поможет, особенно после изобретения противозачаточных средств. Но остальное же по мере сил исполнять можно? Нельзя, отвечает история. Не только еврейская, которая в Торе, но и любая другая. Хоть русская. Хоть персидская. Хоть китайская. Было что было, и будет что будет. И если придут и скажут – «это новое», всё равно всё это уже было в веках, бывших прежде нас. Экклезиаст. Голова был, почище Бриана. Как, впрочем, и Маркс. Фрейд. Иисус Христос. А также Александр Галич и масса других евреев – и неевреев. Крещёных и сохранивших веру предков. Или по понятным причинам впавших в неверие в Б-га, что вовсе не означает, что и во всё остальное, в том числе доброе, умное и вечное, они не верят. Верят, но без обрядов и институтов. Попытка коммунистических режимов на жёстко зачищенном от традиционной религии месте создать новую веру с новыми обрядами не удалась. В Китае и Вьетнаме оно ещё задержалось, но в отечестве нашем эти догмы не закрепились. И, вопреки идеям радетелей традиционных ценностей, встаёт вопрос: когда с какими догмами в России вообще задавалось?

Понятно, что можно просто каким-то делом заниматься, за которое все будут уважать и делать три раза «ку» даже без наличия малиновых штанов (кто не понял – это Данелия, «Кин-дза-дза»). Строить дороги и заводы – нормальные, экологичные. Чтобы толк от них был, а выбросов осо-

бых не было. Можно города планировать и деревню обновлять, благо все нужные технологии давно придуманы. Поставить их на поток в стране, размером с половину Америки, не вопрос. Даже выгодно. Можно отработать инфраструктуру. Чтоб пассажирские самолёты летали собственного изготовления (не полудурошный кадавр «Сухой-Суперджет», а нормальные), гражданский флот наконец-то был, автомобилестроение и прочие правильные отрасли и направления. А не производство всяко-разного сырья и продукции первого-второго передела под зарубежных производителей, которым с этого пирога все сливки достанутся – слизывай, не хочу. Не говоря про космос, океаны и Арктику с Антарктикой, которыми России сам Б-г велел заниматься. Оборонные и разведывательные ведомства ими и занимались. В СССР. По инерции кое-кто ещё и занимается. Но, при всех фанфарах, неуверенно. Поскольку начальство само не слишком понимает, что из того, о чём говорит, ему на самом деле надо, а что так, для проформы, прикола и попугать потенциального противника. Дай ему волю, оно бы вообще ничего, кроме сиюминутных капризов и минимально достаточного, чтобы народ совсем не озверел и не пошёл его скидывать, не делало бы.

Так ведь не дают передохнуть, вражины. Будоражат и тербят. Клевещут и гонят волну. Отчего в душе у Верхних томление, свербёж и всяческое беспокойство. И правильно. Помня про русский бунт – бессмысленный, потому что

сколько начальников ни свергай, придут им на смену другие, хуже. И беспощадный, потому что, если начнётся, никто никого жалеть не будет. Ни правых, ни виноватых. Ни старых, ни малых. Ни грешных, ни праведных. Выкосит всех – и первыми борцов за народное счастье, которые «на борьбу за это» пойдут в полный рост в первых рядах. И их противников из числа честных, храбрых и принципиальных. А те, кто осел в тылах, и на зимних квартирах отсидаются. Как политические заморозки пройдут, всю зачирикают и заколосятся. Но в их число ещё нужно попасть. В революцию как было? Кто в Стамбул, кто в Париж, кто в Констанцу, кто на Соловки. Или в ближайшую балку, на расстрел. А то и на месте... Шашкой по темечку и аля-улю, гони гусей. Ну, а если случайно, в рамках разбора полётов перед построением нового бесклассового общества пропустил свою очередь к Б-гу, так тоже ненадолго – до первого доноса. ГУЛАГ не ГУЛАГ... В конце этой истории мало кто остался при своих. Так что лучше не доводить страну до цугундера.

Отчего начальство так озабочено протестными выступлениями, старается их не допускать и потихоньку учиться гасить превентивно. Благо, выступать народ начал по любому поводу. И потому, что управление страной из рук вон плохо, что в центре, что на местах. И потому, что в массе своей население начало догадываться, что оно по большому счёту никому не нужно и вся эта канитель с перестройкой, гласностью, реформами, оптимизациями и прочей лабудой была

нужна её организаторам исключительно для того, чтобы снести старое руководство и на их место сесть, не имея для этого никаких особых качеств, кроме отсутствия тормозов и удачного стечения обстоятельств. А теперь, приспособив ситуацию под себя, свой ближний круг и свои капризы, оказывается, что то, что в стране было на высоком уровне и довольно широко распространено по населению, начальству не нужно. Да и население – не очень. Отчего наука, культура, образование, промышленность и медицина и сдыхают под бравурные речи о том, сколько туда выделяется денег. Выделяется, что правда, то правда. Но кому? Кто выделяет, те и имеют. Самый процветающий класс в отечественных пенатах – это дружно ненавидимое всеми остальными чиновничество всех уровней.

Тут строй «Ельцин-центры», чтобы объяснить, почему всё происходящее вокруг хорошо и замечательно, не строй... Скорее, лучше б их не строили. Спокойней бы воспринималось. А так – что красная тряпка для быка. Идиотами они всех окружающих считают, что ли? Взяли финансовые высоты, освоили денежные потоки, ну и не чирикали бы, что ли. По крайности – меняли бы тональность. И песню. А то реформы, реформы... Настохорошели до крайности все эти реформы вместе с реформаторами. Тем более – чего сказки рассказывать про то, что в 90-е всё было так, а нынешние со-овсем иначе? Было как было. Скотства было полно. Но и вера была в то, что от прошлого уходим и в

будущее, какое-никакое вот-вот придёт. А трудно и на душе тошно, так это потому, что переходный период. Теперь внешне всё благообразно и прилично. И высшее начальство бдит, чтоб нижние особо не хамили. Но веры нету ни во что. Поскольку будущее, которого ждали, настало. Ждать больше нечего. Советы давай верхним, не давай, кто их слушать будет? Аттракцион невиданной жадности. Всё выловить, вырубить и загадить, деньги поделить и за кордон с ними свалить. Так и откуда вера?

Теократизация государства, постепенная, ползучая, неотвратимая, как перемена погоды, сколько её ни отрицай, тоже далеко не у всех вызывает радостные ощущения. Если бы в рамках её демонстрировались мирянам сугубое бескорыстие отцов церкви, мечети, синагоги и дацана, их преданность идее и вере в Б-га, высочайшие моральные принципы, патриотизм на общегосударственном и местном уровнях и прочие достойные подражания качества, то да. А если бы при этом священнослужители поддерживали брошенных государством на произвол судьбы учёных и деятелей культуры, которые сохранили материальное наследие религии в самые мрачные времена, включая периоды массовых репрессий, так и вообще цены б им не было. Но люди такие встречаются редко, по крайней мере в клире. В их пастве чаще. Однако вопросы юридической принадлежности исторических соборов и монастырей и того, кто в их пределах и на их основе будет зарабатывать, подрывают веру в религиозные институты и фор-

мируют прочный фундамент антиклерикальных настроений куда быстрее, чем какой угодно мифический заговор против страны и главного организатора духовных скреп – РПЦ.

Это, впрочем, не означает, что проколы по этой части отечественного начальства не будут использованы теми во внешнем мире, кто начальство не любит так, что аж кушать не может. От бывшего ЮКОСА до конгресса и Госдепартамента США. Ибо конкуренцию никто не отменял, а коль скоро застройка очередного городского парка очередным собором-новоделом по определению вызовет публичный скандал, протест и мордобой местного и не местного значения, было бы странно этим не воспользоваться для того, чтобы раскрутить большой грай. Желательно с показательным избиением под камеру случайных прохожих контингентом защитников будущей святыни, показательным задержанием максимального количества людей и последующей кампанией за их освобождение. И поскольку власть легко поддается на эти провокации, современные гаджеты оснащены всеми нужными приспособлениями для фото- и видеофиксации происходящего, а социальные сети позволяют раскрутить какую угодно тему, материалов для того, чтоб население понимало, что правят страной тираны, избавление от них есть дело благое и его нужно всячески приветствовать, оказывается в избытке.

В конечном итоге выясняется, что дело не в соборе, а в планах застройщиков и спонсоров отбить с немалой прибы-

лью вложенное через проект, по случайности запланированный и согласованный по соседству, страсти это не успокаивает и успокоить не может. Да и понятно. Там ради этого строительство и затевалось. Бизнес потому так и называется, что прибыль зарабатывает. А лучше – сверхприбыль. И городское начальство понять можно: у него свои резоны. Парк – расходы. Превратить его в источник прибылей никакая мэрия не откажется. Законодательство насчёт особо охраняемых природных территорий пересматривается, чтобы их можно было застраивать. А под благим предлогом и с отчётностью в центр насчёт скреп тем более. Да и к иерархам какие претензии, вне зависимости от конфессии? Исторических, по любым архитектурным и культурным канонам выдающихся храмов в стране полно и почти все они заброшены и постепенно разрушаются. А иногда и просто горят огнём – благо, поди сохрани при нынешних бюджетах и бюрократических методах их выделения и освоения ту же деревянную архитектуру... Но расположены они в местах, где никто больше не живёт. Ну, забредут туда случайные туристы. Так много ли с них дохода? И кому?

Тема взрывная и конфликты вокруг неё идут и будут идти непрерывно. Помимо искренних сторонников позитивно-го, ещё и масса людей, которые на этом строят себе биографии и карьеры. Много искренних фанатиков. Достаточно и сторонников протестов ради протестов, неважно, по какому поводу. Всегда и везде так. Поскольку не только фанатики

осуществляют революции, но и люмпены всех типов и видов, которым побужить за счастье. Революция же для люмпена – самое то. Пей-гуляй, не хочу. Грабь и насилуй. Герострат сколько можешь. И так картины по музеям от психопатов приходится спасать и реставрировать. А если некому? То есть их – много, а закона и порядка днём с огнём? Или сами законники влились в ряды протестной массы и мимикрировали под неё, чтоб шею не намылили? Что до отечественной (и какой угодно) молодёжи, ей просто так жить скучно. Чего-то хочется, а думать некогда. Тестостерон же и адреналин зашкаливают, так что раскрутить её на участие в мероприятии можно на раз. Парад это в честь Дня святого Патрика, празднование Хеллоуина или митинг против или за что угодно, ей неважно. И многие в таком состоянии до почтенных возрастов доживают.

Ярчайшим примером этому в России была Валерия Новодворская, а в Америке – Берни Сандерс. Между прочим, кандидат в президенты от Демократической партии, которого в своё время остановили на пути к высшему государственному посту Соединённых Штатов только Хиллари Клинтон и Барак Обама. Поверив однажды во что-либо, люди эти и сами пойдут на баррикады, и массу народа туда поведут. Повторяется это век за веком, страна за страной, и повторяться будет во веки веков, пока начальство и население не поумнеют – одновременно. Первые прекратят давать поводы для протестов (а они по природе своей на это неспособны), а вто-

рые научатся добиваться справедливости по уму, не разнося всё окружающее вдребезги. И тогда наступит золотой век, и леопард избавится от своих пятен, и лев с агнцем возлягут (не для того, чтоб лев перекусил), а сильные перестанут тиранить малых сих, а те не будут исходить на г-но по их поводу. Что в любой религии есть рай на Земле. Который обещают, но никто его никогда не видел и не увидит. Поскольку рай – как горизонт. Стремишься к нему, стремишься... Далее понятно.

Было бы несправедливо, описывая ситуацию с головной болью начальства с населением, которое, паразиты эдакие, вечно Верхними недовольно и управляется с трудом, вспоминать только о дистанции между настойчиво предлагаемым окормляемой администрациями всех уровней и клиром пастве царствием небесным и тем, как она, паства, на попытки сделать ей хорошо реагирует. А также неурядицы с выборами, куда профессиональная непарламентская оппозиция идёт именно и ровно затем, чтобы огрести – морально и физически, приобретя мученический статус и сторонников. Поскольку никакой программы у неё нет и она ей ни за чем не нужна. Её дело войти во власть и там раскрутиться. Говорит она, что делает это для простых людей, а что ещё она должна говорить? Кто, где и когда из тех, кто рвался к власти, не утверждал, что это для народа? Попав же во властные структуры... Тут варианты разные. Можно окуклиться, удовлетворить амбиции, получить долю материальных благ и

жировать, в предвыборные периоды негромко кукарекая на своём шестке. Путь не худший из возможных. Можно гадить власти из её собственных рядов ради самого этого процесса – бескорыстно. А можно и корысти ради, работая на развал системы.

Но, возвращаясь к темам и поводам протестов – как забыть о мусоре? Есть что-то совсем парадоксальное в том, что в стране с таким разнообразием ландшафтов и технологий, где в советские времена (то есть недавно) существовала система сбора и переработки вторсырья, самой большой по площади в мире и с полным отсутствием влажных джунглей в качестве затрудняющего утилизацию мусора фактора (чай, не Бразилия, не Бирма и не Конго) не могут справиться с гном – в широком смысле этого понятия. Возникает не самый вежливый, но напрашивающийся естественным образом вопрос: а с чем могут? И поскольку мусор гниёт и пахнет, а крутящаяся вокруг него мафия наглая, отмороженная на всю голову и привыкла безнаказанно сваливать его в любой овраг и любую речку (тем более её крышует местное начальство, в том числе полицмейстерское), ситуацию эта тема может взорвать где, когда и среди кого угодно. Поскольку население может быть лояльным и патриотичным до предела, но дышать-то надо. Главное, сами ладно, при советской власти ко всему привыкли. Но детей и внуков это тоже касается. А за них народ удавит – и правильно сделает.

За университет или научно-исследовательский институт

масса не вступится. Тем более за закрываемую бурбонами от отечественного образования и науки кафедру, хотя бы она была и мирового уровня. За больницу, поликлинику или школу – другой вопрос. На низовом уровне понятно, зачем она тебе, живущему по соседству. Хотя кому когда всё это помогло... Судя по ситуации в Москве – протестуй не протестуй, те же тестикеры получатся, вид сбоку. Их ведь не для того гробят, чтобы освободить площадь под застройку – упаси Г-дь! И не для того, чтобы то, что вчера было бесплатным, превратилось в платное (если б того же качества... так ведь чёрта с два). Но исключительно по просьбе населения, в целях улучшения процессов и организации дополнительных услуг. Поскольку здравоохранение и образование – в нашей стране услуги. И надолго. Так что фамилии Леонида Печатникова и Исаака Калины навечно вписаны в московскую, да и в современную российскую историю. Золотыми буквами. Кого-кого, но их народ не забудет. Хотя им лично от этого ни холодно, ни горячо. Что называется, как с гуся вода...

То есть автору нравится, что в отечественной кадровой практике национальный вопрос не стоит и на любые посты могут быть назначены кто угодно. То, что начальство всех уровней полнейшие интернационалисты – здорово. Напоминает Средневековье, тот небольшой, но при внимании к деталям заметный факт, что на должности, предполагающие расстрельные, исходя из нормальной логики, действия, назначаются придворные евреи, которых, в случае чего, не жалко.

Чему и в Османской Порте было множество параллелей, хотя там помимо евреев присутствовали греки и армяне. Что логично и правильно: первых лиц не подсилят и заговоры устраивать не будут – кто из янычаров за ними пойдёт? А если народ султаном недоволен, отдай ему на растерзание очередного визиря, имущество его пускай разграбят – и тишина. Всё хорошо, милостив и справедлив великий и пресветлый султан, да живёт он вечно! Что было и у христианнейших королей, когда евреям на откуп отдавался сбор налогов. У китайцев с мусульманами. И у прочих владык. Исламскую и христианскую историю мы просто знаем, а про всех остальных догадываемся по аналогии.

«Королевская губка» называлось. Король губку выжал, а после её и выбросить можно, как отработавшую свою. Деньги-то всё равно в казне. В конкретном случае – можно изгнать из страны евреев, обвинив их в бедствиях народных. А с погромами или без – как получится. Не то чтобы в отношении нынешнего отечественного начальства были такие подозрения. Но глядя на то, кого именно оно повышает, кому благоприятствует и кому выражает искреннее человеческое расположение, равенству наций и народностей радуешься с трудом. Очень уж много там лиц недостойных. А некоторые и совсем вурдалаки. Хотя, конечно, у Высших своя логика и свои причуды. Имеют право. Что в конце этой истории будет – отдельный вопрос. Но поскольку начальство умное (не всё, не поголовно и не сплошняком, но очень многие), а протесты

есть факт реальной жизни, оно их фиксирует. Сколько ни уверяй себя, что дело тут только в том, что враги организуют, в некоторые наиболее проницательные начальственные головы закрадывается, а в некоторых даже укореняется понимание того, что делать с этим что-то надо. И тут приходят к нему политологи и заводят умные речи.

Говорят они про то и про это. Там присутствует национальная идея, и идущие к власти в идеологическом и внешнеполитическом блоке американского истеблишмента троцкисты (что правда), и что главное – подмена российских смыслов и традиционных ценностей чужим и не нашим, организованным для распада этой самой духовности. Необходимость духовность крепить и смыслы возрождать там тоже есть. И ещё много всяческого алхимического туману. На тему того, чем всегда хитрымудренные представители «болтающих классов» выносили начальству мозг, имея в виду исключительно государственный заказ на самих себя и свои прожекты – иногда дорогостоящие, иногда не очень, но всегда совершенно бессмысленные. Говорить про снижение налогов и дешёвые деньги для экономики они не любят: ничего не понимают, да и на чьи-то конкретные финансовые интересы наступать – себе дороже. Опять же, заговоришь про конкретику типа военных баз и территориальных приобретений, которые ещё нужно будет обустраивать, про дорожную сеть, которая ни к чёрту, умирающие одна за другой отрасли и сферы деятельности, изношенную инфраструктуру и про-

чее разное... А ведь денег стоит любая конкретика. Немалых денег. Так и чего будоражить?

Опять же – куда молодёжь девать? Занять её чем? Селигеров на всех не напасёшься. Да и подбей баланс – которые из «Наших» в начальство вышли, они чем прославились? Подвиги совершали? Победили внешнего и внутреннего врага? И тут не только этих можно вспомнить с их заморочками, которые и пресса отмечала, с немалым изумлением, по поводу того, какие фортели устроил ряд видных активистов этого движения, эмигрировав ничтоже сумняшеся в страны вероятного противника. Плюс вспоминается «Молодая гвардия» – куда она делась? И прочие движения и группы, сформированные по инициативе идеологических начальников и активистов разного уровня. Поскольку идеологии у нас в стране нет – и, скорее всего, слава Б-гу. А начальники, подвигающиеся в этой сфере, которые верят, что способны найти рецепт философского камня, который позволит населением успешно руководить, в том смысле, чтоб не питюкало и от дел не отвлекало, есть. Свои пожарные команды у них есть, разной степени убедительности. От полнейшего балагана до эстрады и высокого искусства. Многочисленные добровольцы опять же присутствуют. Поскольку власть манит и дразнит бюджетированием, причастностью к пенатам и прочими коврижками – и виртуальными. И реальными.

Автору доводилось в беседах с высшим руководством принимать посильное участие – в разных странах. Осадок

оставался смешанный. Бреда там было высказано начальству с таким апломбом... Создавалось устойчивое ощущение тихого сумасшедшего дома или репетиции театра абсурда, играющего Льюиса Кэрролла. Вспоминалось и очень хотелось цитировать: «Варкалось, хливные шарьки»... Но, к немалой радости коллег и друзей, ему, пусть с трудом, всегда удавалось от этого воздержаться. К чему обижать людей? Кто-то умеет заниматься конкретикой. Кто-то играть сильно умного и создавать у начальства ощущение того, что вот-вот будет сделано чудо. Или, может, оно, начальство, только притворяется? И, прекрасно зная и понимая, чего все эти пастухи словесного тумана и создатели многозначительной пустоты, которых на Востоке во времена, когда там писали Коран, называли «отцами лжи», на самом деле стоят, им из каких-то стратегических соображений дают отыграть свою роль? Зачем – Б-г весть. Может, для охлоса. Посмотреть, оценить. Может, для самоуспокоения. Пользы – ноль. Но и вреда вроде нет. А с точки зрения высшего начальства, которое всем начальствам начальство, как бы даже и отреагировали на ситуацию – с умными людьми поговорили...

Умные ли они, лицедеи от политики, маги-кудесники политологии, создатели общественных движений и заклинатели бюджетов, вопрос. Для себя – точно, не дураки. Там с деньгами всё в порядке, с недвижимостью и машины престижных марок, причём таких размеров, что их для перемещения десантных подразделений можно использовать. По-

литологи политологами, но понты у них, как и у всех артистических личностей, обильны, им конца-краю нет. Только эстрадный гламур предпочитает розовое и радужное, а у этих костюмы непременно светлые, а автомобили угольно-чёрные, brutальные. Демиург не должен выглядеть, как павлин. Ему надлежит быть мрачным и пафосным. Говорить он должен возвышенно и отрывисто, смутно намекая, что ситуация плоха, и почти поздно, но не исключено, что он мог бы исправить дело. Главное, перевести стрелки с предметности и конкретики на эфирность и воздушность формулировок и целей. Поскольку в конце, когда всё провалится (а провалится обязательно), с него лично спросить будет нечего. Ему заказывали смыслы построить? Чакры открыть? Он это и сделал, в лучшем виде. Оставив о себе хорошее в целом впечатление. Поскольку был активен, знал своё место и непомерных цен не заламывал. К нему какие претензии?!

Шикарные персонажи. Артисты пафосные, но плохие. Режиссёры так себе. Авантюристы. Болтуны. Самоуверены до крайности. Реальность принципиально игнорируют, воспринимая окружающий мир как декорацию к собственному бенефису. Но ведь проскакивает! Дураками не назовёшь – все помрут, эти останутся. Принципиально беспринципны. Но в свои бредни верят и этой уверенностью заражают окружающих. Слабая сопротивляемость шарлатанам во властных эмпиреях не редкость. На чём те и паразитировали от начала времён. Калиостро это знал. Предшественники его знали.

Преемники тем более. Всё прочее – антураж. Карета там с запряженными цугом воронами, внедорожник или летающая тарелка – не суть. Главное в двери чтобы пускали. А обер-камердинер пропуск закажет или секретарь-референт, неважно. Хоть искусственный интеллект. Прошёл первичный фейс-контроль, закрепился в кадровых файлах и дои ту корову ласково, пока от вымени не оттеснили. Не забывайся только. А то был один, Березовским звали. Не оценил расклада, заговариваться стал. Мозги уважаемым людям пудрил. Плохо кончилось, и сам плохо кончил. Его пример – другим наука.

Высшая справедливость

Человеку хочется справедливости. Всегда и везде. Она у всех разная, для своих – одна, для чужих – другая. Нет общей, которая всех устроит. И не было никогда. Для хуту и тутси. Евреев и немцев. Дворян и крепостных. Конкистадоров и индейцев. Йезидов и «Исламского государства». Хасидов и «царебожников». Что для одних предмет искреннего поклонения и наследие предков, для других – грех, соблазн и дьявольское искушение. Кому акт веры. Кому кощунство. И мимо пройти тоже кощунство. Одним – мавзолеев святого и могилы предков с памятниками. Другим – надругательство над истинным исламом. Его так учили – неважно, с детства или нет. Он в это верит. Отчего разоряет могилы и мазары, а шиитов и суфиев, не говоря об иноверцах и неверующих, убивает. Опять же, библиотека, архив и музей для образованного и интеллигентного – такая же святыня, как любая историческая церковь. Или другой храм. Поскольку это часть той веры, которая у него есть. И она ничуть не слабее, чем вера в Б-га. А для застройщика это помеха на пути к персональному богатству. Справедливо запихнуть все эти непонятные организации куда подальше, а место, которое они занимают, застроить. Те же, кто ему и крышующему его чиновнику мешают заработать, – враги.

Есть вроде бы общечеловеческие ценности. К примеру,

чтобы все получали по заслугам. Праведники своё. Грешники своё. Те, кто спасал людей, были прославлены, а угнетателей чтобы кто-нибудь покарал. Желательно при жизни, а не как обещает вера, в загробном мире после Страшного суда. Чтобы садистов и палачей остановили, а желательно прикончили. А сразу или так, как они с жертвами поступали, медленно и по этапам, неважно. И что, бывает так? Где? Судя по историческому опыту, виновные в каком угодно геноциде живут спокойно, сытно и зажиточно до самой старости и уходят на покой в более чем преклонном возрасте, окружённые любящими домочадцами. Причём неважно, разгромлено то государство, служа которому они реализовались как убийцы, или нет. Сколько и где перебили народу. Какого и как именно. Травили газом. Жгли живьём. Расстреливали. Рубили на куски. Насиловали и пытали перед смертью или нет. Неважно даже, опознали их или не опознали, арестовали или нет. Суд не наказывает палачей. Нигде и никакой. Поди коллегии и присяжным докажи, что это именно те люди, о которых речь, и то, в чём их обвиняют, они действительно совершили! И предъяви доказательства, что не обознался. Никаких шансов. Как в Израиле с Демьянюком.

Чрезвычайно полезно для репутации государства, чтобы педофилов и убийц, насильников и догхантеров, бандитов и воров, мошенников и аферистов всех типов и видов ловили и сажали. Ну, или что там с ними нужно делать. Поскольку, если сделать ничего нельзя, кроме как ловить ко-

го-то, кого можно поймать, организовав самосуд, в конце концов этим и кончится. Выбраковка популяции от опасных для её будущего особей есть дело рук членов популяции. Хочешь, чтобы твои дети жили в нормальной стране, обеспечить это своими руками. Тема. Ещё бы населению оружие иметь, наблюдая со стороны поголовно вооружённых бандитов и то, как силовики потихоньку превращаются в оборотней в погонах. И чтобы оружие это не попадало в руки психов, как сплошь и рядом происходит в Штатах. Что характерно, если ты убьёшь кого в качестве народного мстителя, сядешь непременно. Поскольку не справедливую месть осуществил, а пошёл против системы. Хорошо она работает, плохо, вообще никак или работает на уголовников, неважно. Она не на то заточена, чтобы работать на людей. А на то, чтобы её уважали. И остро реагирует на отсутствие доверия и подчинения. Хотя не слишком понятно, с чего ей нужно верить и чем она таким особым заслужила, чтобы ей подчинялись.

Опять же, анархия что угодно, но не мать порядка. Проверено в гражданские войны. И у нас, и в Испании. Бакунину с Кропоткиным было куда легче: они могли хотя бы верить в натуру человека, которая добра и хороша, так что с ними с него ограничения, накладываемые государством, и он построит райскую жизнь на земле. А ведь нигде не строил, только рушил. Расстреливал. Рубил в капусту. Развратничал и хулиганил. Писал доносы и декреты – один дурнее другого. Ничего сверх того, хоть тресни. Притом, что всем хочется,

чтобы тот, кто всю жизнь пахал как вол, жил хорошо. И чтобы его дети и внуки, не говоря о вдове (женщины, как правило, живут дольше), ни в чём не нуждались. А бездельники и прохиндеи чтобы не процветали за счёт остальных. Хотя не нужно, чтобы их дети подыхали с голоду на обочине. Не до такой степени. Да и вообще не нужно, чтобы люди умирали с голоду. Нигде. Однако практика свидетельствует, что продовольственную помощь в ООН дадут не тем, кто в ней в первую очередь нуждается, а тем, до кого дойдут руки в соответствии с распоряжениями тех, кто её даёт. Террористам и их семьям, например, как в Сирии. Сделав всё возможное, чтобы ими и ограничилось. Руки тянутся к гашетке. Но кругом Женева, Вена и Нью-Йорк. Нельзя.

В ООН вообще всё очень кисло. Чтобы с минимально понятными результатами выпускать пар, переругиваясь, но друг друга не перебить – полезно. Более или менее. А вот насчёт того же миротворчества, не ради символа того, что в мире есть всемирное правительство, а чтоб спасти людей... Желающие могут вспомнить про Уганду и Конго, Судан и Сомали. Не говоря о Йемене. Если не брать в расчёт необходимость для элит третьего мира пристраивать куда-нибудь в комфортные для проживания места своих детей и младших членов правящего клана, рассчитывающих на синекуру, отставных конкурентов, до уничтожения которых не доходят руки, а также избыточно активной образованной молодёжи, которую надо куда-то девать, чтоб на что не надо не претен-

довала... Ну и, опять же, хорошо для разведок. Не нужно бегать по горам, джунглям и пустыням, а тем более сидеть нелегалами у вероятного противника в тылу с шансами погореть и сесть в зиндан. Дело нужное, полезное. После войны ООН для этого и создавали. Ждать от неё и прочих международных организаций чего-то большего не приходится. Оно, конечно, жаль, но что сложилось, то сложилось. Проще развалить, чем перестроить. Чем, кстати, Трамп и занимается.

Война и память о ней... Было бы здорово, чтобы память о тех, кто воевал за родину, воплощалась не только в наградах и поминальных шествиях. Или в памятниках, мемориалах и прочем монументальном искусстве. А, к примеру, обещали тебе квартиру, чтобы выдали – а не кормили «завтраками», пока не поmrёшь. Чего администрации на местах от ветеранов явно ждут. Прибыль, не прибыль... Патриотизм, помимо прочего, означает заботу о живых, во избежание того, чтоб, насмотревшись на отношение к старикам, молодёжь не считала главной удачей в жизни сбежать из страны куда глаза глядят. Благо, есть много мест, где пожилым не хамят так откровенно и платят пенсии вовремя. Хотя ещё бы хорошо, чтоб на неё можно было себе что-нибудь позволить. Поесть сытно и вкусно. Лекарств купить. Поездить по стране. Не по всему миру, как японцы и американцы, так хотя бы по собственной стране, которую мало кто из её обитателей видел. Опять же, почему пенсионные системы такого рода много где работают, а отечественные власти нормаль-

но выстроить её не могут, непонятно. И навевает мрачные идеи насчёт финансово-юридической мафии, которая свою сомнительную пенсионную реформу протолкнула, а теперь удивляется, с чего она так население возбудила.

Хочется, чтобы больных детей государство лечило, а не давало возможность собрать им деньги на лечение всем миром. Понятно, если страной при помощи прессы напрячься, можно кого-то спасти. Не всех, так некоторых. На кого денег хватит и кого успеют. Это же дети, а не футболисты – госкорпорации их опекать не будут. Хотя среди миллиардеров есть приличные ребята, которые зачем-то из собственных карманов на чужих детей дают больше, чем иной отечественный чиновник успеет разворовать за всю карьеру. Станные люди. Но деньги дают – значит, они у них есть. Самое милое дело, отобрать. Чего это они будут решать, кому и на какие нужды давать? Неконтролируемые инициативы чиновников раздражают. Контроль и учёт – наше всё. В связи с чем предприниматели всё, что могут, переводят за границу и сами уезжают туда жить. Бюрократическое же сословие, деятели культуры и прочие – с деньгами и воображением, сопутствуют им в этом. Поскольку веры в будущее государства у них мало, время идёт и когда всё накроется, никто не знает. Так что запасной аэродром построить в тёплых странах – святое дело.

Желательно, чтобы дороги были хорошие и гостиницы нормальные. Не только в Москве, курортных центрах и

крупных городах, а вообще везде. Как в странах, которые полагают себя цивилизованными. Вне зависимости от рейтинга в списке демократий. Когда тридцать лет с момента перестройки и нового мышления чухнуло? Страну когда начальство поделило на уделы, люди наивно полагали, что в каждом из них порядок навести проще, чем на такой территории. И всем в отдельности окружающие помогут... Помогли. Частная инициатива лучше, чем партийная бюрократия – это факт. Но выяснилось, что бюрократии инициатива не помеха. Она с ней только лучше зарабатывает. А что она теперь не вся партийная, партий тех много и программы у всех разные, так воровать она от того меньше не стала. Больше. И дурить стали больше. Детям-внукам-племянникам по наследству собственность передаётся вовсю. Священники везде – хорошо. Всех типов, как до революции и было. Но не святые и они. Что до отличий от старого мира, проститутки не по официальным документам работают и бордели подпольные. Бандиты пошли в начальство косяком – чего до революции не было. Так что не всё, что в стране в 1917-м потеряли, вернулось. И то слава Б-гу. Наверное.

Экономический блок правительства – люди удивительные. Вдруг начали открыто возражать Первому, у которого видение перспектив экономики противоположно её и их возможностям. В чём раньше замечены не были. Прямо говорят: «Ваше величество, никак в стране чего Вы велите не получится». А поскольку что получится в пределах статисти-

ческой погрешности, параллельно с криком души (абдуцены, что ли, забеспокоил, или почуяли чего?) продолжают активно работать со статистикой. Распространённая уловка: говорить не о количестве и качестве, а о процентах и долях прироста. Позволяет ничего не делать, получая зарплату и занимая посты в правительстве, с чувством исполненного долга. Всех на лесоповал всё равно не отправят. Да и никого не отправят. Не те времена. Вегетарианство демократического толка. Что с точки зрения сочувствия к их родителям, жёнам, детям и дорогостоящим домашним животным хорошо. Жалко невинные души. Хотя страну они загубят – и давно бы разорили окончательно, если бы не была она так фантастически богата. Но что взять с убогих. Они же не для того сидят, чтоб развивать и создавать. Их этому не учили. Бумаги они пишут? Пишут. Много бумаг? Много. Вовек не перечитать. Работу имитируют? Да. Чего ещё от них хотеть?

Высшая справедливость – когда умные, ответственные профессионалы работают на своих местах и получают от той работы удовольствие и достойное вознаграждение. Чего при советской власти не было, хотя про удовольствие от работы вспоминают многие из тех, кто по её бесславному завершению остался без денег и без профессионального применения. Что обидно с учётом того, какие дебилы рода человеческого по благу назначаются начальниками и как они полномочиями и ресурсами распоряжаются. От строительства офисов по высшему разряду до закупок представитель-

ских яхт, самолётов и автомобилей для руководства своих госкорпораций. Госкапитализм у нас официально не существует, но де-факто назвать иначе строй язык не поворачивается. Хотя формально акционерные и с наличием миноритариев общества. Правда, влияют те миноритарии на единственный процесс. Их дело – деньги сдать и не кочевряжиться. Что хорошо описал ещё О’Генри. Хотя там организаторы и структуры были маленькие. А у нас – бегемоты с кашалотами... Поди справишься с ними!

Здорово, когда страной правят умные. Или хотя бы советники у них такие. Порядочные. А если ещё и не пытаются друг друга подсидеть и выкроить что-либо для себя и ближайшего окружения, пока у них есть для этого ресурс... И совершенно замечательно, если в стране налажена борьба с преступностью. Или хотя бы с наркоторговлей и особо тяжкими. Полиция неподкупная и вовремя пресекает. Суды все честные, карают за дело и не заморачиваются на глупости. И приговор за преступление – не трамплин для скорейшего выхода преступника на свободу, а высшая справедливость для жертвы и гарантия того, что преступления больше не будут совершаться. По крайней мере теми, кого осудили. Опять же, правильно, если по улицам можно ходить в любое время суток. Хоть ночью. Хоть с девушкой. И девушке – без сопровождения. Никто не пристанет, не попросит поделиться наличностью или машиной. Да что там! Закурить попросит только для того, чтобы стрельнуть папироску – если у те-

бя она есть, а не для того, чтобы тебе намылить шею в качестве развлечения. Очень способствует процветанию деловой жизни и вере населения в дееспособность руководства.

Высшая справедливость – когда никто никого не бомбит. Города и деревни не горят из-за того, что кто-то кого-то хочет запугать или за что-то отомстить. Или президент готовится к выступлению перед Конгрессом, где его спросят, какого чёрта он тратил бюджетные деньги на Манхэттенский проект. Хотелось бы, коль скоро войн не избежать, чтобы невинные люди минимально страдали в войнах. И чтобы никому не нужно было бежать, спасая жизнь себе и детям. Не обязательно от чужой армии. Своя бывает не лучше. Чтобы никого не грабили, не насиловали, не убивали, не громили... В оптимальном варианте погромов чтобы не было ни по какому поводу. А то братство народов заканчивается так быстро, оглянуться не успеваешь. Главное, всегда во всём виноват кто-то. Гейропейцы, пиндосы, китайцы. Муслимы, хасиды, москали, хохлы, армяне, чурки. В зависимости от того, кто ты сам. И какие обидные слова знаешь про тех, кого не любишь. Иногда боишься. Всегда не доверяешь и подозреваешь во всех грехах. Благо, найдётся, кому объяснить окружающим, кто во всём виноват. Агитация и пропаганда называется. Исходный материал, из которого прорастает и фанатизм, и фашизм. Или нацизм, который куда хуже обычного фашизма.

Безусловно, входит в понятие высшей справедливости за-

щита своих от тех, кто пытается их уничтожить. Про тот же «русский мир» так много сказано, что население в него поверило – отчего события на юго-востоке Украины так сильно напрягли. Не то, чтоб восстановление границ страны в пределах СССР было мечтой для очень большого количества гражданского и военного народа. Особенно для тех, кто представляет расклад сил. Армия меньше всех хочет воевать именно потому, что воевать придётся ей – и она это знает. Но если как с Крымом – отказались бы немногие. Принципиальные пацифисты в стране есть, особенно в культурной элите. Только поверили в мирное сосуществование во веки веков, и что, опять? Сторонники подставления щёк – особенно чужих, тоже. Тем более, что публичный патриотизм нарочит и тошнотворен до удивления. Так что у нормальных людей не вызывает никаких инстинктов, кроме автоматического отторжения. Но по сути – нормальное кино. А что в итоге? Дойти до Приднестровья в рамках быстрого удара, решив все проблемы на западном направлении и не получив ничего сверх того, что страна и так получила, никто не собирался? Или нечем было? И если нечем – почему? А если могли, так почему не стали, завязнув там, где завязли?!

И если ограничились только тем, чем ограничились, по Крыму обеспечив безопасность на черноморском направлении, можно узнать, когда наладится нормальная система управления в двух новых субъектах Федерации, а также ДНР и ЛНР? Без криминала и воровства чисто украинских мас-

штабов в первых и махновщины, которая сформировалась во вторых? Жители их, понятно, надеялись на интеграцию не с той Россией, которая де-факто существует, а с той, о которой мечталось. То есть не существующей нигде, кроме их фантазии и воспоминаний о советской молодости, в которой было немало хорошего – уже потому, что молодость имеет свои привилегии. Но ведь поляна-то для эксперимента была! И даже деньги выделяли. Чего в отечественных ситуациях от финансистов как-то не ждалось. Толку, кроме Крымского моста и усиления противоракетной обороны, по большому счёту, незаметно. Телевизионные шоу, понятно, продолжают и дают рейтинг. Но всё больше напоминают бесконечную мыльную оперу. Такая «Санта-Барбара» про белого бычка с отечественной спецификой. Надеялись не на это. Хотя отечественная политика – как Данте. «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Хорошо, чтобы фанатиков не было. Нигде. Ни под какой сурдинкой. Чтоб образованные негодяи никого ни к чему не призывали во имя веры и расового превосходства. И не пытались принести на штыках счастье, демократию, правильный строй и единственно верную идеологию ни своим, ни чужим. Нигде это не получалось, никогда и ни у кого. Жертв было невпроворот, и будут где угодно, включая цивилизованный мир, который захлёстывает новая волна варваров. Но очень хочется, чтобы перестали. В России попытались. Но быстро выяснилось, что с фронтов холодной войны

Москва ушла в одиночку, и ей никто за это не благодарен. Теперь расхлёбывать – не расхлебать. Наши их узнали, при-
выкли. Детей на каникулы возят. Переводят книги. Фильмы
смотрят день в день. Не то, что бомбить, гадить и то не хочет-
ся. Всё договариваемся. А начальство ещё и усовестить пы-
тается, с лёгкими намёками на то, что если достанут – всем
трындец будет. Нам тоже будет. Но им точно. И зачем ме-
нять мирное сосуществование на ядерный пепел, радиацию
и все прочие последствия? Поделись сферой влияния, тем
более не твоё, и живи-поживай! Но то ли жадные стали, то
ли глупее глупого. То ли не верят в серьёзность намерений.
И ведь зря...

Кстати, что делать, если придётся воевать? И не на Укра-
ине, то есть по большому счёту со своими. Хотя там этого
многие из местного начальства демонстративно жаждут. То
ли по тупости, то ли из политических соображений. Как бы-
ло в Грузии и может ещё быть не раз и не с одной из быв-
ших братских социалистических. А с той же Америкой или
в Европе? Нет, начальство этого, вопреки всему тому, в чём
его непрерывно обвиняют, не хочет. А если? Там кто-то в
чём-то будет сомневаться, на фоне выхода из всех догово-
ров и непрерывных войн, которые Америка вела, ведёт и бу-
дет проводить, по поводу и без? Сомнительно. Что делать,
если бить придётся, с учётом миллионов родственников и
друзей, разбросанных по тем же Штатам? Единственное, что
приходит в голову, что бить надо не по населению, а по во-

енным базам, командным центрам, опорным узлам ВПК и прочим объектам такого рода. Поскольку на угрозу населению западному начальству плевать всегда, что бы оно ни говорило. Этим его не проймёшь. А чем пронять, кроме того, что персонально касается принимающих решения в США людей, включая злых стариков и старух, составляющих высшую военно-политическую элиту, совершенно неясно.

Подкупать, чтобы отстали, дали сосредоточиться на разворовывании собственной страны и не заморачивали военными расходами? Пытались. Договариваться про зоны влияния, ограничиваясь минимально достаточным – вроде территории бывшего СССР? И то не всей: Прибалтику им сдали, не говоря уже о Восточной Европе. Пробовали. Но аппетит приходит во время еды. Он и пришёл. По результатам экспериментов с Грузией и Украиной имеем, что имеем. О чём автор пытался поговорить с Кондолизой Райс в бытность её госсекретарём во время визита в Санкт-Петербург в начале 2000-х. Про Ирак говорил, насчёт того, что там будет. Про «красные линии» на постсоветской территории и то, что если долго испытывать терпение Москвы, оно лопнет. И что не имеет смысла, ставя барбекю на чужом заднем дворе, проводить эксперимент с размещением мангала ещё и в гостиной. Хочешь не хочешь – озвереешь. И тогда мало не покажется. Посмотрела на него гостя как на круглого идиота. Сказала на хорошем русском языке слова про демократию, про её целительную силу и непонимание высоких ма-

терий примитивными людьми, выросшими в тоталитарном строе. И дальше пошла. Чего на убогих туземцев время тратить.

Троцкисты в своё время были заморочены мировой революцией. И те из них, которые в современной Америке пробились к руководству системой – через какую из двух их главных партий, неважно, судя по всему, продолжают заниматься тем же. Восторженные идиоты приветствовали «арабскую весну» и продолжают нести чушь насчёт избранности их страны и населяющего её народа. Хорошая идея: свет в окне для угнетённого человечества, а кто пытается задёрнуть шторы, того бомбят и, в случае наличия таких возможностей, вводят к нему оккупационный корпус. Здоровый инстинкт хищника, совмещаемый с откровенным враньём. Правда, насчёт ресурсов, той же нефти, и их хищнической эксплуатации, судя по Ираку, устарело. Проще разграбить выделенный на восстановление разгромленной страны бюджет. Главное пропустить его через правильные руки. Наши фокус с разворовыванием бюджетов тоже освоили, но не первыми. И, судя по всему, последними не будут. Хиппи там в своё время пробовали декларировать любовь вместо войны. Вышло то на то. Постаревшее поколение Клинтонов катком прошло по Югославии, Афганистану, Ливии и Ираку. И почти пришлось по Сирии. А что ещё впереди...

Пресса там на эту тему не заморачивается. Она занята чёрт знает чем. Вроде того, русский шпион Трамп или нет.

И почему за него избиратель голосует. Поверить, что он соответствует исконным чаяниям той критической массы народа, которой в американской криво устроенной системе голосования хватает для победы, нельзя. Тогда получится, что властителями дум и настроений ни для кого, кроме самих себя, в Америке либералы с их однополыми браками, ювенальной юстицией, борьбой с курением и всеми прочими прибабасами не являются и настроений в стране не определяют. Хотя и контролируют университеты и средства массовой информации. И консерваторы с их традиционными приколами – тоже. А тогда кто является? Откуда темы русского, китайского, иранского, израильского и прочих заговоров (у каждого придурка свой), призванных объяснить широкой публике происходящее в формате, который её пониманию доступен. Не говорить же, в том числе самим себе, что шараханье из стороны в сторону с сомнительными результатами осточертело электорату, а Америка как таковая даже её формальным союзникам, которые не знают, как от её инициатив уйти. Оно, понятно, обидно, что Трамп так откровенно и хамовато эгоистичен, но он хотя бы честен.

Было бы неплохо, если бы российское начальство в конце 80-х, не говоря о 90-х, стояло на страже не интеграции России в цивилизованный мир, традиционной для той маниловщины с оттенком предательства национальных интересов в пользу собственных – примитивных и мелких, которую оно демонстрировало и продолжает воплощать при всей патри-

отической риторике, а разумных формулировок, которые в Штатах выдвинул тот же Трамп по пути к власти. Ни о какой высшей справедливости речь не идёт, ни о глобальном потеплении, ни об интеграционных процессах. Голый интерес. Интересно, что было бы в СССР, или хотя бы в России, если б страна следовала этим курсом? Благо, свободе бизнеса, частной собственности и совести, открытым границам и уходу от идеологии и партийной бюрократии он никак не противоречил. Обязательств перед кем угодно невесть зачем страна бы не принимала. И не изменяла границ, а тем более не пускала никого в свою сферу влияния. Разворовать то, что разворовано и будет разорено и разбазарено в ближайшей и отдалённой перспективе, скорей всего никто б не дал. И даже, не исключено, она менялась бы не вследствие того, что кто-то где-то кому-то что-то обещал, а потому, что перемены были бы нужны на самом деле.

Та же смертная казнь. По всем опросам население России – за. Примитивное оно. Только о себе и думает, понимая, что убивать, насиловать и мучить будут именно его детей. Нет бы о выполнении обязательств перед международным правом, которое, судя по документам, подписанным в 90-е, у нас выше национальных законов, радеть. Для интеграции России в ЕС, персональной для отечественного начальства и его детей – полезный символ. Она же не сможет осуществиться, если в России начнут казнить маньяков, террористов и серийных убийц, а не содержать их, глумясь над памятью жертв и осиг-

ротевшими семьями. Опять же, священники против. Пусть живут и каются, говорят. Поскольку верят, что от этого кому-то будет толк. Но их хотя бы обязывает вера. Она, повторим, как горизонт. К нему идёшь вечно и не достигнешь никогда. По крайней мере, на этом свете. Евреи это знают лучше многих, так что Спасителя – Машиаха ждут в лучшем мире. При жизни даже не заморачиваются. И с высшей справедливостью всё точно так же. Хотеть можно. Верить в то, что она есть, не возбраняется. Пытаться достичь бесполезно. Пытались. Как в революцию. Умылись кровью, а в итоге всё накрылось. Последствия чего вокруг и наблюдаем...

Г, Д

Движение в Европу

Граждане любой страны с демократическими традициями обычно уверены, что именно они решают в своей стране всё и от них зависит её будущее. То есть понятно, что не все равны и некоторые, как заметил ещё Оруэлл, «равнее», но так уж всегда. Лорды влиятельнее сквайров, а те йоменов. Трамп, став президентом США, круче Обамы, который им был, не говоря о Хиллари Клинтон, которая в президенты не вышла. Билл Гейтс и Уоррен Баффет имеют более широкие возможности, чем Сара Смит из закуской при автозаправке в Оклахоме. Нет ничего странного в том, что министр обороны богаче и влиятельней бомжа. Да что там, любого врача и инженера. Про президента можно и не говорить. Где-то (в той же Америке или России) у человека, занимающего этот пост, сдержек и противовесов больше, где-то (в Гондурасе или Киргизии) меньше, где-то он правит дольше, где-то недолго, а где-то пожизненно. Как повезёт. В России, с её мягким бонапартизмом начала текущего столетия, фактор личности в истории более весом, чем где бы то ни было в современной Европе. Кроме Белоруссии, где президент олицетворяет собой всё, как фараон в Египте. Может, кроме него

там кто-нибудь влиятельный и есть, но извне это незаметно.

В России правящий режим, который костерят думающие и переживающие за страну люди, на деле, по сравнению с прежними временами, легче лёгкого. Отчего публика его так нервно и воспринимает. Несоответствие реальности ожиданиям остро ранит чувствительные души. Поговорили бы они при Грозном, Петре или Сталине! Да что там, при Брежнев-е бы почесали языками... Тогда, правда, заводы и электростанции строили, страна была вдвое больше, чем сейчас, и была уверенность большей части населения в завтрашнем дне. То есть что сегодня, то завтра, послезавтра и через год. На пенсию выйдешь, ни черта не изменится. Тот же курс истории КПСС и конспектирование классиков марксизма-ленинизма, в соответствии с их текущим прочтением. Только генсеки менялись. Особенно в 80-е с их «гонкой на лафетах», что под конец закончилось Горбачёвым, перестройкой и «новым мышлением». Классиков, правда, периодически редактировали. Сравнение актуальных и старых собраний сочинений, которые кое-где в провинциальных библиотеках забывали изъять, давало немало пищи для ума. А так – самая стабильная на свете стабильность. Она же застой, который под конец всем надоел до того, что народ захотел перемен. Помнишь, читатель? Цой ещё про это пел.

Перемены настали и плавно перешли в застой нового типа, который вокруг. Никто никого не заставляет конспектировать. Богатеть можно. Какими способами, неважно. Хоть

воруй, хоть «Дом два» продюсируй, хоть нефть качай – если до трубы допустят. Или, если хватает отмороженности, грабь награбленное, в соответствии с единственно верным учением XX века, реализованным в стране победившего социализма в условиях враждебного окружения. Которое после того, как страна от коммунизма, социализма и прочих теорий с кровавым, как булгаковский плащ Понтия Пилата, подбоем отказалась, дружественным не стало. Да и стать не могло. Можно ездить куда хочешь – если есть на что и пустят. Смотреть и читать что хочешь. Верить в Б-га в какой угодно форме. Предаваться суевериям и мистике – тоже как-ким угодно. Сажать лес. Вырубать лес. Помогать старикам и детям. Гнобить стариков и детей, вплоть до откровенного садизма или убийства. Принцип «приходите, когда вас убьют» в отечественной правоохранительной практике есть реальность, которая не приветствуется, но преступления караются исключительно постфактум. Спасение утопающих...

Советской власти больше нет и возможностей полно, но людям от этого лучше не стало. То ли потому, что раньше они во что-то верили. Светлое будущее, тыры-пыры, построение чего-нибудь, что ещё не построили. Теперь верить не во что. Вокруг откровенный делёж и перепродажа, отбор всего, что стоит отобрать у тех, кто что-то ценное создал или сохранил со старых времён и передел бюджетов. Проекты не для того, чтобы что-то у кого-то в стране появилось, а чтобы освоить и переварить деньги, которые под них выделяют.

Поэтому качество построенного и результаты проводимых в жизнь решений такие, что лучше бы излюбленные начальством тендеры и указы, направленные на искоренение коррупции и улучшение жизни населения, свернули в трубочки и засунули в то единственное в организме причинное место, где им можно было бы находиться без ущерба для окружающих. Себе или исполнителям – как придётся. Поскольку думать о последствиях до того у нас не принято, а после никто не думает и думать не будет. Вроде указа Минздрава о максимальной цене на лекарства, после которого дешёвые лекарства пропали, потому что их производить невыгодно, дотаций центр платить не будет, а у регионов денег нет.

Хотели хорошего? Да. Результат получен? Смотря для кого. Чтобы появилось всё, везде, по разумным ценам и в правильном ассортименте – нет. Наоборот. Но ведь исполнено? Да. В точности. Тендеры объявлены в соответствии с указом. А что результатов нет, за это никто не отвечает. Поскольку изначально такое системой не предусмотрено. Формально виновато в происходящем медицинское начальство? Нет. Оно действовало в точном соответствии с теми распоряжениями, которые получило от вышестоящих. Вышестоящие виноваты? Ни в жизнь. Их поручения выверены до последней запятой – не придерёшься. Ни лоббизма, ни чьих-то интересов. Тем более Больших Парней. Тем по нынешней поре тоже несладко. Искушение отобрать у них и поделить у ближнего круга Первого большое, а денег у богатых боль-

ше, чем у бедных. Так что не уцелеть никому. Хотя помалу драть с малых сих тоже дело прибыльное. О чём свидетельствуют платные столичные парковки, новации в оплате ЖКХ и всё прочее, распространившееся при третьем мэре, который гайки закрутил так, что второго с его мёдом и кольцевой дорогой вспоминают с ностальгией. То дорожная плитка и бордюрный камень, то несусветно дорогой, невнятный проект парка в Зарядье, то реновация...

И, главное, совершенно бескорыстные люди! Стараются для москвичей, а им, паразитам, всё не то. Метро строится с бешеной скоростью. Старые метростроевцы говорят, что нельзя его такими темпами хрячить с таким отсутствием запаса прочности, не говоря о качестве – опасно. То есть подрывают доверие к начальству и его электоральную базу. А с реновацией? Сталин всё посносил, проспекты прорубил – кто б ему что возразил! Старый Питер уцелел только потому, что он его терпеть не мог. Он столицу империи строил – и построил. Новой, своей. С высотками. Так нынешним тоже хочется. Благо, финансовые стимулы такие, которых при Хозяине в помине не было. Тогда всё на страхе держалось. И на вере в светлое будущее. Теперь ни веры, ни фанатизма, один чистоган. И понимание, что не справишься, кормушку отберут. В Сибирь никто никого ссылать не будет – не те времена, и даже из начальников не выгонят. Понизят или в сторону отодвинут. Был ты, к примеру, министр образования и науки, а стал ответственным за торговлю с Украиной в пери-

од, когда с ней очень плохо. И что тебе с такой должности? Ни хлеба с маслом, ни власти, ни почёта – одно унижение...

Северная столица с «сосулями» который десяток лет разобратся не может, не говоря уже о коммуналках и подвалах. Про стадион «Зенит», арена которого звенела дрожа, как вибратор колоссальных размеров, из-за нехватки арматуры, крышу «рвали бакланы», а цена в разы, если не на порядок, превышала мыслимые и немыслимые нормы, как будто он должен был после чемпионата по футболу, к которому его перестраивали, начать летать по галактике, не стоит и вспоминать. Как и про интимные детали переезда в город на Неве национального достояния в виде корпорации, имя которой «Газпром» останется на слуху, когда сотрётся память обо всех, кто её создавал и ею руководил. Помнят Ассирию, Персию и Египет, мало кто знает, кем были их цари, цари царей и фараоны. Что говорит о том, что хороший бренд первичен по сравнению с личными заслугами, если только не умудриться превратить в него имя или революционный псевдоним. Александр. Цезарь. Август. Наполеон... Желаящие могут продолжить. Что не имеет никакого отношения к Охте с небоскрёбом или без него, а также к протестам озабоченного питерского населения по этому поводу. Большие города вообще склонны к народным волнениям. И не только наши.

В Москве понятно, что киоски под Рождество и Новый год сносили не для того, чтобы денежные потоки перевести

на крупные торговые центры, в которых всё дороже в разы, а по просьбе горожан. Да, мелкие и средние предприниматели погорели как швед под Полтавой, и несколько сотен тысяч рабочих мест исчезли, но лес рубят... Да и кто работал на тех местах? В основном мигранты – гастарбайтеры. Правда, они и в торговых центрах работают, хотя и в меньших количествах. Но деньги с тех центров у кого? Опять же, если прищучить крупных – навару больше. На перспективу правильно. Было так и будет, куда ни дёрнись. Тот же фермер – он только в Штатах фермер. Или в Канаде. И в прочих Франциях, Германиях и Англиях с Австралиями. Или Японии. Но по теории больших чисел латифундист богаче. Главное, чтобы человек был правильный. Как и в строительстве и прочих отраслях и сферах. Когда много разного, надо или на самотёк пускать, поскольку за всем не уследишь, или уменьшать численность до оптимального числа. Чтобы понятно было, как ими командовать и при случае не запариваться с управляемостью.

Богатые не только в сериале плачут. Продемонстрировал ты свою дееспособность, попал в кадровый резерв – всё. Поручат олимпийский объект, стадион к мундиалю или космодром. Да хоть мост или отель к саммиту АТЭС, общежитие университета на океанском острове и прочее нужное стране и её Начальнику, хоть разорись. Миллиардеров наших назначают как министров. И снимают так же. Иногда потому, что своя рука владыка и не хрен под неё не вовремя попа-

дать. Или чтобы амбиции умерить. А то некоторые из особо состоятельных, находясь в хорошей физической форме, обзаведясь связями на международном уровне и понимая, что держат Б-га за бороду, решили, что раз у них денег в стране больше всех, то и командовать ею должны они. Помнится, была такая книга, которая эту теорию обосновывала. Называлась «Человек с рублём». Было это во времена, когда в стране жили-были олигархи, у которых в руках были не только активы, но и средства массовой информации, что позволяло им извлекать доход из влияния, монетизируя воздух. Министров они назначали, президенту помогали, а в принципе могли и не помочь... Интересное было время. С подвыподвертами.

Как там в «Белом солнце пустыни» у таможенника Верещагина? «Была у меня таможня, были контрабандисты. Теперь таможни нет, контрабандистов тоже нет...». Сыграл Луспекаев на все времена. Так вот, была страна и были в ней олигархи. Теперь олигархов нет. Список Forbes есть. Да такой, что при олигархах и не снилось. Да и страна осталась. Правда, сильно изменилась по численному и классовому составу населения. Они же, чиновники кто? Новое дворянство. Отчего и хамят открыто всяким врачам-учителям и прочим мелким разночинцам, которых полагают холопами и быдлом. Картина такая была у Павла Федотова, «Свежий кавалер». Изображено на ней было мурло с папильотками и мелкой цацкой на выпяченной груди, которой оно горди-

лось не по-детски. Наш типаж! Стоило столько пахать и крови проливать – своей и чужой, чтобы всё вернулось на круги своя, хоть и в модернизированном виде... Но история идёт своими тропами, а по спирали они проложены или какими другими фигурами, нам неизвестно. Отчего и неискоренима в людях вера в Г-да Б-га. Хотелось бы, если он есть, чтобы и у него она в людей была...

Автор, в отличие от того, что можно про него подумать, оптимист. То есть понимает, что в любой ситуации может быть хуже. И то, что мы воспринимаем, по анекдоту времён дефолта, как «полный п-ец», завтра окажется «за-бись». Начальство бюрократы, враньё на вранье и имитация бурной деятельности достала до печёнок? А кто говорил, что будет легко? Надежды на лучшую жизнь пошли прахом, вера поругана её радателями, юродивые и психопаты поднимаются как на дрожжах и с удивительной лёгкостью интегрируются во властные институты? И кто не вор, тот аферист, а кто не откровенная сволочь, тот подлости делает без удовольствия – в соответствии с поговоркой про то, чем отличается порядочный человек от гада ползучего? Ну, так что? Ждали же в 80-м коммунизма, а вместо него прошла московская Олимпиада и началась война в Афганистане. Причём обгадила она ту Олимпиаду со страшной силой, дав всем, кто СССР сильно не любил, а не любили многие, отличный повод для бойкота. Короче: всё, что они про нас тогда писали, оказалось правдой. И всё, что писали мы про них, – тоже была правда.

Кому от этого легче?

Что до времён нынешних... Как сказал с характерным прононсом герой Ролана Быкова в старом советско-эстонском фильме «Последняя реликвия» по-поводу замечания собеседника, что выбранный им для выполнения особо секретного важного задания Иво Шенкенберг «вор, разбойник и еретик» – «Кто?! Иво Шенкенберг? Да. Вор, разбойник и еретик. Но даже вор, разбойник и еретик может...» – и дальше про то, чем может быть человек такого рода полезен матери-церкви. Что мы цитировать не будет, а то найдутся идиоты, оскорбятся и понесут жалобы на оскорбление их чувств, как верующих. Хотя фильм был снят уже в ту пору, когда православную церковь в отечественном кинематографе трогать было не принято, так что фильмы пародировали католиков и протестантов. Оно не обидно было начальству, которое потихоньку крестилось и с партбилетами это сочетало органическим образом. И иерархи были не против. А курировавшие их ведомства, в ту пору создавшие теорию заговора, даже за. В сухом остатке: вор и разбойник может быть полезен в соответствии с обстоятельствами. Кому конкретно будет надо, тому и полезен. Они там у себя сами решат.

Для тех, кто до сих пор не понял, к чему всё это было, но отложить книгу не сподобился, автор, понимая, что манера изложения, которая ему свойственна, приводит иногда читателей в тихую печаль или буйство, по темпераменту и склонностям их, конкретизирует. В столице началась очередная

серия протестов, на сей раз по поводу выборов в городскую думу. Или Думу. Писать это слово принято с большой буквы, но с какой радости, непонятно. Так что каждый это может делать по своему вкусу, если только не в официальном письме, которое будет туда направлено. В бумагах такого рода, если хотеть от них какого-нибудь результата, имеет смысл не скупиться на лесть, наиболее безобидной формой которой как раз и является упоминание адресата с заглавной буквы. Но это так, к слову. Так вот, массу народу, желавших выдвинуться в достославный городской парламент, к выборам допустили. А некоторых сняли с дистанции, то есть не допустили. Подписи были не те, «мёртвые души» присутствовали или ещё что – неважно. Поскольку недопущенные из особо буйных оппозиционеров всё это использовали как повод для народных протестов. И пошло-поехало.

Ситуация в момент, когда пишутся настоящие строки, выглядит примерно следующим образом. Столичное начальство, вдохновлённое воспоминаниями об украинском «майдане», по результатам которого соседнее государство не процвело, но впало в гражданскую войну, которая не предусматривалась сторонниками ухода в Европу, а также об «арабской весне» с её катастрофическими последствиями и прочих событиях, вдохновивших журналистов, политологов, правозащитников и политиков на буйные прогнозы, патетические филиппики и речи про неизбежность демократии на тех счастливых уголках планеты, которые не вполне

соответствуют прогрессивным образцам, проявило вежливую твёрдость. Предложив их провести в тихих районах города, оно категорически воспротивилось бардаку в отобранных для раскрутки революционных протестов местах. Собравшихся там граждан разогнали – по французским или американским меркам гуманно, хотя и не так, как они бы этого желали. Что, впрочем, было предсказуемо, если не считать власть за совсем полных идиотов. Чем она не грешила ни при каком строе.

На эту тему население, включая наиболее говорливую и пишущую его часть, именуемую обычно «обществом», а также пресса, раскололись ровно пополам. Не в смысле численности, а по отношению к ситуации. Причём в каждой группе выделились фракции. Кто-то готов был примкнуть к протестам. Кто-то нет. Кто-то считал, что разгонять надо было куда brutальнее, а лучше – превентивно «винтить» организаторов. Кто-то искренне возмущался, полагая, что раз граждане имеют право на протест, они должны его реализовывать как им хочется, там, где полагают нужным, и никакие разрешения властей для этого не требуются. Чем в простых формулах повторяли максимы князя Кропоткина и Бакунина насчёт анархистского будущего России, которые те полагали единственно верной альтернативой монархии. Значительная часть населения, которая протестам не симпатизировала, иллюзий насчёт того, хороши или плохи власти, не имела. Да и власть ими не страдала, что продемонстриро-

вали аресты на высоком уровне и непрерывные скандалы в ведомствах и учреждениях, включая силовые. Называя это борьбой с коррупцией или полагай, что просто кланы дерутся, но какой-никакой прогресс тут был. Хотя и весьма ограниченный по результатам.

С другой стороны, когда в госкорпорациях такие успехи, как есть, и им непрерывно нужны офисы немислимых размеров и форм, ясно, что начальство под себя готовит недвижимость в виде пенсионного фонда. Тогда понятно, почему ракеты падают как подорванные, а чёрно-белый планшет азиатского происхождения и «нанобетон» являют успехи отечественного технологического и научного прогресса. Не говоря уже о строительстве «русского Ватикана». Причём начальство всё понимает (умное), но позволяет ближнему кругу шалить прелестным образом. Либо существует некий план, направленный на цели столь высокие и недоступные пониманию смертных, что только Г-дь Б-г и первые лица в курсе того, как эти на первый взгляд самоубийственные для страны действия помогут в будущем. Хотелось бы верить... Но вернёмся к ситуации в Москве, которая может быть охарактеризована не так, как, судя по социальным сетям, её организаторам хотелось бы, но с высокой степенью вероятности станет именоваться «большой московской бузой 2019». Ибо предполагать, что они не понимали, что власть будет себя защищать, гася волнения в зародыше, никак нельзя.

Раз так, значит, имеется раскрутка протестов не ради за-

явленной цели, а для того, чтобы их сделать непрерывными – с переходом в кровавое противостояние. Что сильно напоминает о покойном Березовском с его идеей «сакральной жертвы» и ещё сильнее о здравствующем за рубежом отечества, где его дым, согласно классику, особо «сладок и приятен», Ходорковском. Вкупе с Невзлиным, Каспаровым и командой Навального, ярчайшим представителем которой стала Соболь – не пушной зверёк семейства куньих, но закалённая в революционных боях дама. Понять их можно. Те, кто во власти, идти из неё вон не хотят. Причём не только потому, что там большие деньги и возможности, но и потому, что им, их окружению и их семьям угрожают. Вовек не было такого, чтобы люди, у которых все козыри на руках и вся полнота властных и силовых полномочий в резерве, если их пугают люстрацией, ушли в отставку, зная, что завтра им и их близким хана. Да и в состав муниципального и федерального начальства пускать буйных, неводержанных на язык и склонных к угрозам персонажей значит себя не уважать. Так что остаётся полагать несостоявшихся кандидатов марионетками или провокаторами – по выбору. А понимают они это или нет, неважно.

МБХ такие вещи хорошо понимает. Большая Игра, в которую столь неудачно вляпался в своё время Горбачёв, – колоссальные деньги. На кону доминирование в мировом масштабе. А у бывшего ЮКОСа потери от столкновения с «питерскими» такие, что союзников они не выбирают и мето-

ды в политических баталиях используют какие угодно. Но и действующее отечественное начальство не дети, располагает столь многим и терять будет столь многое, что в данном случае совершенно неважно, насколько его фобии и подозрения оправданны. Благо, развитие событий подтверждает худшие из возможных сценариев. Ожидать тут можно чего угодно, за исключением всеобщего благолепия, мира во всём мире и прочих детских сказок. Что, кстати, было и с Крымом, который едва не стал базой НАТО, что бы этот блок в случае реальных военных действий собой ни представлял. Киплинг называл ситуации такого рода: «дёргать тигра за усы». Не самое безопасное и на редкость глупое развлечение, но если очень хочется адреналина... Хотя раскол в народонаселении вызван. Точнее, в той его части, которая, согласно Дмитрию Быкову, единственная опора истинной власти – интеллигенции. Что столь же поэтично, сколь далеко от истины – в какой угодно стране.

Можно было этого избежать? Нет. И шельмовать людей, которых понесло на улицы, нельзя – понять их вполне можно. Хотя идти у них на поводу не стали бы нигде, включая США, где никакие протесты на Уолл-стрит ни к какой её «оккупации» не привели. Хотя происходили в самые что ни на есть либеральные времена: при Обаме. Пробовать власть на прочность есть занятие для демократической части человечества столь же привычное, сколь бесполезное. Не более чем развлечение – и для толпы, и для её организаторов.

Кому-то помогает внедриться в эмпирию. Кому-то – пар согнать. Опять же, люди чувствуют себя причастными к истории, а им этого хочется, потому что скучно. На перспективах пробы ставить некуда, эмиграция не всех устраивает, в эволюцию не верится, да и ждать не хочется: десятки лет займёт... Так что естественна попытка что-то изменить. Попытка использования ситуации обанкротившимися политиками, которые свой исторический шанс упустили в 90-х, но смириться с этим никак не могут, понятна. Отработка потенциальной возможности претендентом на роль российского фьюрера – тоже. Результат не идеальный, но терпимый.

И последнее – штрихом. То, что из протестующих в Москве пытались сделать камикадзе, заметно по истории с младенцем, которого родители в качестве прикрытия вручили одному из организаторов бузы. Задерживать не стали: младенец мог пострадать. Хватило ума. После чего прокуратура сказала по поводу родителей своё, правозащитники своё, настало смятение в умах и с точки зрения последствий, причём долгосрочных, тут ничего хорошего не будет ни для кого. Если хотеть «Кровавого воскресенья», а его нет, сошло бы и это. Но автору, который большую часть жизни занимается Израилем, вспомнилась тактика ХАМАСа в Газе, где полевые командиры в момент обстрелов еврейского государства ракетами и минами, после чего неизбежным становился ответный удар ЦАХАЛа, начинали передвигаться с детьми на руках – естественно, чужими. Гибель или ранение

ребёнка с точки зрения революционной логики вещь замечательная и на мировое общественное мнение воздействует со страшной силой. Причём сплошь и рядом детей им вручали сами родители. «Шахидом» станет – в рай попадёт. Чисто палестинская специфика. И эта параллель автора напрягает чрезвычайно, обнуляя любые аргументы сторонников «прогрессивной молодёжи».

Не то чтоб Достоевский с его «слезинкой ребёнка» и «бе-сами» вдохновлял. Тем более, что не ему, с его отношением к детям, было по их поводу выступать морализатором и адвокатом. Но результаты революционного угара хорошо известны. И хотя российские власти не очень годились на роль мучеников и не вызывают большого оптимизма, да и к властям советским это полностью относится, невзирая на ностальгию по СССР значительной части населения, которое бесит неравенство и раздражает отсутствие ясности в части перспективы развития страны... Не Китай с его долгосрочной стратегией развития в отношении Тайваня и прочих отделённых от него в своё время анклавов. Хотя сколько веков у португальцев был Макао? Не говоря об англичанах с Гонконгом... Однако, чтобы быть Китаем, у нас в стране китайцев не хватает. При этом жаловаться на жестокость разгона – грех, когда была площадь Тяньаньмэнь. Что до Европы, во Франции с «жёлтыми жилетами» боролись жёстче, чем в Москве. И если протестующим хотелось в Европу – она им была продемонстрирована. В самом что ни на есть хирурги-

чески чистом виде. Она там, у себя, именно такая.

Демократия на марше

Выборы идут. Бесконечные, безжалостные, беспощадные. Несчастную оппозицию никуда не пускают. Она митингует. Её забирают, попутно намыливая шеи правым, виноватым и тем, кто под руку попался. После чего в социальных сетях стоит крик на весь мир, умеряемый только пониманием того, что власть опять показала подлинное лицо – и лицо это недоброе. А кто сказал, что бывает иначе? Сидят люди при постах и собственности, деньгах и власти. Ты к ним лезешь с претензиями и намерен их всех оттуда спихнуть и на их место сесть. И чего в ответ от них ждать? Цветов и комплиментов? По сравнению с США, Израилем и Великобританией, в России выборы тишайшие и приличнейшие. Там президентов готовы в любой момент схарчить за милую душу, а что с премьер-министрами делают... Нашим и не снилось. Так что демократия в стране хотя и управляемая, что печалит, но не переходящая в анархию, что хорошо. Это вообще система хитрая. Грань бунта и циркового шапито с клоунадой на конной тяге. Негативные инстинкты выплёскиваются на кого угодно. Причём больше всего достаётся случайно не вымершим к выборам в рамках естественного отбора людям с тонкой нервной организацией, идеями и порядочностью.

У таких шансов в этом сумасшедшем доме никаких. Забьют, затопчут, измажут грязью и не отмоешься во веки ве-

ков. Отчего в политических процессах автор участия принципиально не принимает. Не готов ни морально, ни физически. Там нужна закалка, как у Трампа или Жириновского. Хамов перехамить, подлецов переподличать, идиотов переидиотничать. Тогда ты босс. Король манежа. Политическое животное. И вранья нужно очень много. Кто врать не умеет, тому не выиграть. Врать всем, непрерывно и по-крупному. Одним обещать коммунизм, другим демократию (у кого что болит), третьим духовные скрепы и возрождение исконного и посконного. Религиозный и консервативный покой, стало быть. Кому-то мил либерализм и прогресс. Кому-то независимость (неважно, от кого). Всем без исключения – процветание. А что так не бывает, поскольку одно исключает другое, дело десятое. Про это говорить не надо: не выберут. Кто на поверхности, пытаются сохранить привилегии. Которые хотят всплыть со дна, с их привилегиями борются. Не для себя, упаси Г-дь. Для будущего. Так что логично, что, будучи в итоге избранными куда-нибудь прямым тайным голосованием в качестве представителей народа, они первыми осваивают плоды своих трудов.

Цинично? Да нет, какой цинизм. Автор законченный романтик, то есть круглый идиот, и полностью отдаёт себе в этом отчёт. Но реалист. То есть биться головой о стену сам не любит и тех, кого может предостеречь от этого действия с непредсказуемыми результатами, старается от него отвадить. Как там пел Макаревич про то, что «если очень дол-

го бить в стену лбом, со временем лоб превратится в лом»? Кто помнит: «У свободы недетское, злое лицо» называлась песня. Написано давно, но как точно описана ситуация! Тебе хочется, чтобы были свобода, демократия и прочие красивые погремушки. Альтернатива отвратная: тоталитаризм, авторитаризм, бонапартизм, вождизм и прочие «измы». А наверх всплывает сплошная дрянь, которая с какого-то момента, по случаю перехода её количества в качество властных институтов, перестаёт притворяться, что она не такая, как есть, поскольку в мимикрии не видит никакого смысла. Безответственность и воровство повальные. Кто что охраняет, тот то и имеет – и тырит. Главное, после ухода с какого угодно поста, чтобы о тебе забыли. Тлен, мерзость и запустение. Сплошняком и безо всякого просвета.

Беда в том, что если эту стену позора снести, она тебя же и завалит. И всех, кто тебе дорог и близок. Сто раз проверено. Система – дрянь дрянью. Царь дурак и самодур, царица немка (в отечественном предреволюционном варианте – хотя они там все были из Германии, века с XVIII), всем заправляет аферист Распутин и прочие авантюристы, двор состоит чёрт знает из кого. Правительство – пустое место на пустом месте, да и не зависит от него ничего. Кто остался? Армия, флот и гвардия, основа трона? Они все пушечное мясо, которое начальство перемалывает невесть зачем в бессмысленных войнах. Купцы ханжи, выжиги и скопидомы, дворяне выродились, священнослужителей никто (в первую очередь

они сами) не уважает и не слушает, и не за что их уважать. Жандармы сатрапы, городовые пьяницы и взяточники... Избрали первый в стране парламент – Думу. А там сплошь болтуны и бездельники. Ни националисты, ни интернационалисты ни на что не способны. Да и народ, как в итоге его действий выясняется, хоть и богоносец, мало на что способен, кроме еврейских погромов и поджога усадеб. Так что когда монархию снесли, чему все сословия сильно радовались, в кратчайшие сроки страна умылась кровавой юшкой. И дай ей волю – умоется опять.

И, главное, только в России так, что ли? Китай, Иран, Турция, Франция, Мексика... У всех одно и то же. Демократия – не более чем имитация участия во власти тех, у кого её на деле нет. Клапан для выпуска пара, чтоб крышку у котла не сорвало. В реальности заправляют всем богачи, которые ставят чиновников, и чиновники, которые с твёрдой неизбежностью превращаются в богачей. А когда тот, кто был ничем, становится всем, он в подавляющем большинстве случаев ничем по сути своей и остаётся. «Чума на оба ваши дома!» – сказал про такую ситуацию Шекспир. По совершенно другому случаю, но он точно охарактеризовал выборы в городскую думу, хоть московские, хоть петербургские... На которых никто из тех, которых к этим выборам не допустили, и из тех, кого допустили, не производил и не мог произвести на потенциальных избирателей никакого впечатления. Ну, несимпатичные и не вызывающие доверия и желания за

них подписываться люди, что поделаешь. Время, что ли, на календаре не то? Не в смысле часа дня или времени года, а эпохи? Когда и начальство обрыдло, и хулители его. Причём в равной мере.

Что, собственно говоря, собою представляет демократия: недоразумение или лучший в мире государственный строй, как полагают его многочисленные поклонники, цитирующие за недостатком каких-либо более толковых аргументов в её пользу известную цитату Уинстона Черчилля, в сокращённом и, как правило, перевернутом варианте? Ругать её нельзя, затравят въедливо и последовательно. Диктатуре такое и не снится, там если надо кого пристрелить – никто и не заморачивается. Посадить – то же самое. Политические убийства при демократии исключены – это же каждый знает! К власти приходят только самые честные и достойные, причём сменить их можно в свой срок, и если уж произошла какая-то ошибка, то перевыборы её исправят непременно. Демократия – власть народа, а народ знает, чего хочет, и его никто и ничто не свернёт с правильного пути. Именно народ – основа справедливой и стабильной власти, процветания страны и её верности заветам предков. Пресса демократических стран и её создатели, редакторы и журналисты, стоят на страже, бдят и пресекают попытки свергнуть и свернуть с торной дороги. Весь мир должен брать пример с демократических государств и первого из них – Соединённых Штатов Америки. Ура! И да здравствует во веки веков...

То есть политических убийств там нет. Ну, Линкольн, и ещё немало кто – но это мелочи. Расизма нет – сплошное равноправие. Тут даже и не хочется вспоминать – ни прошлое, ни нынешнее, перевёрнутое и поставленное с ног на голову, когда меньшинства обижать нельзя, зато они так отсыпаются на большинстве... И тут уже неважно, что это за меньшинства. Раса и религия – доброе славное прошлое. Не дискриминируют – спасибо. Но теперь в ходу толерантность, доведенная до крайнего идиотизма по поводу сексуальных пристрастий. Так что воспитывать детей обычными людьми никак нельзя. Им нужно с детства расписывать все прелести однополых браков, стиля чайлд-фри (принципиальной бездетности, кто не понял) и непременных гей-парадов. Чем эта диктатура меньшинств, включая откровенных фанатиков и извращенцев, больных на голову и специализирующихся на рэкете всех, с кого можно, если правильно предъявить им иск, стясти побольше денег, лучше, чем нормы приличия, понять невозможно. По крайней мере автору это не удалось и, дай Б-г, не удастся. По поводу чего он не испытывает ни жуткого стыда, ни комплекса неполноценностей. В нормальной семье рос, что уж тут поделать. Опять же – страна такая. Не лучше прочих. Но точно и не хуже.

Обеспечивает демократия стабильность и справедливость? Как инструмент задуривания и примораживания мозгов – да. Поскольку по-любому решают богачи и популисты, а жулики всех типов, видов и размеров в демократическом

обществе процветают. Чему примеров масса – от МММ до «Властелины» и прочих отечественных пирамид. Торговать рабами парламент не мешал, пока не нужно было разорить конкурентов-плантаторов. Устраивать геноциды не мешал тем более. Грабить аборигенов, доводя их до разорения и голодной смерти. Отбирать у «дикарей» детей для воспитания их «цивилизованными людьми», запрещая есть привычную пищу, говорить на родном языке и общаться с родственниками, после чего они в большинстве своём просто умирали от издевательств, стрессов и болезней. Спаивать, одурманивать целые страны наркотиками и уничтожать миллионы, в том числе с применением оружия массового поражения, «самый справедливый строй» не мешал. И по сей день не мешает. Диктаторы же с демократией отлично уживаются. Чему пример тот же Гитлер. Не стоит превращать её в фетиш и воздвигать вокруг крайне несправедливой, переполненной глупыми устаревшими традициями и ритуалами системы власти храм единственно верного государственного строя.

Демократия для начальства – это когда его хотелки, придумки и все прочие загогулины поддерживает большинство населения, а его кадры (неважно, по умному или дурному принципу подобранные) занимают нужные посты и правят там хорошо или плохо, пока их вышестоящие не снимут. Демократия для оппозиции – когда они могут идти к власти без проблем, опираясь на волю народа (и прикрываясь разговорами о ней), а добравшись до искомой позиции реализо-

вывать собственные или заёмные идеи, у кого какие. Желательно при этом, чтобы действующие власти расстилали перед ними на этом пути красные ковровые дорожки, выходили навстречу с приветственными речами и делали тоекратный реверанс. После чего скопом добровольно удалялись в изгнание, в скит – затворниками. Или чистить им сапоги и приносить по свистку самовар – ординарцами и вестовыми. А поскольку так не бывает, необходимо их к этому принудить, зачморив и притоптав. Не в реальной жизни (что трудно), так в социальных сетях. Пусть весь мир видит, какие они гады, протестует и с ними борется. Оптимально – до победы и люстрации начальников, всех, кто с ними общается по любому поводу, и тех, кто праведную героическую борьбу с ними оппозиции не поддержал.

Автор в данном случае рад бы, посмеявшись вместе с читателем, сообщить, что это была шутка, но не может. Какая шутка? «Форум свободной России» Гарри Каспарова (с лета 2019-го – Каспарова и Невзлина, с учётом того, что ФСР наконец-то нашёл в его лице спонсора) публикует проскрипционные списки и подтверждает, что «без наказания нет прощения» для сотен людей. Среди которых множество тех, кто был замечен активистами этой организации, готовой бороться за демократию в её понимании огнём, мечом, дыбкой и доносом в том, что они не боролись с режимом (правлящим в России), сотрудничали с ним и, добавим от себя, не симпатизировали лично руководителям и вдохновителям Форума.

ма. То есть будущим каудильо страны, основу хунты которой они видят в личном составе ФСР (который предусмотрительно не перечисляют). Автор обнаружил себя в дополнительном списке кандидатов на люстрацию из двадцати восьми человек за почётным номером 007 и несколько удивился. Но вспомнил про то, что нелицеприятно характеризовал «юкосовских» и лично Леонида Борисовича Невзлина (было за что) и порадовался за крепость цепкой и мстительной памяти помянутого персонажа.

Поскольку с учётом обозначенной ему лично после победы оппозиционеров перспективы места в будущем у него нет, но душа его по этому поводу трепетать категорически не готова: видала она, душа, и других агрессивных до предела самоуверенных идиотов в этой жизни, автор на потуги отечественной оппозиции и перспективы прихода её к власти смотрит не менее скептически, чем на анонсированное бессмертие сложившейся в стране системы. Будь она хоть полуфеодальная, хоть квазимонархическая, хоть какая другая. Империи вечными не бывают. А то бы до сих пор на востоке царили Вавилон, Египет и македонцы с монголами (не приведи Г-дь, но интересно было б посмотреть на эту мешанину), на западе Рим, а дальше, за Столпами Геракла, инки с ацтеками. Чего не происходит. Судя по всему, Россия не будет исключением из этого правила. Но в её пределах хотя бы государство есть, какое уж есть. В отличие от несчастной Украины, где в политическом пространстве царит такая

замятня, что интересующиеся диву даются. Все прочие рассматривают эту страну исключительно как пример того, как поступать не надо, из серии: «бывают на свете места, где хуже, чем у нас».

Но вернёмся к противостоянию оппозиции и власти, в рамках борьбы за демократию. Что демонстрирует нам эта система, столь превозносимая теми, кто благодаря ей выбился в люди из того планктона и гумуса, в котором во всех прочих системах общественного устройства обречён был пребывать во веки веков? Благо, демократия – отнюдь не естественная форма существования человеческого общества, но исключение из правила, родившееся на задворках мировой цивилизации, в Европе и волею прихотливости исторических процессов ставшее политической модой. При этом по большей части демократические страны не гарантируют своим жителям ни справедливости, ни равных возможностей, ни процветания. «Позитивная дискриминация» говорит о том, что государства, в которых она принята, охлократии. А власть толпы, даже голосующей по принципу «один человек – один голос», на самом деле выстроена в интересах тех, кто этой толпой дирижирует. Будь то Сорос – циник, хитрый и не сентиментальный авантюрист мирового масштаба, крупные и богатые аферисты типа Коломойского и покойного Березовского, политтехнологи или конечные продукты их интриг, становящиеся президентами и премьер-министрами по всему миру.

Повторим и зафиксируем: демократические процедуры выносят на поверхность и вводят во власть на первые роли людей мелких, бесталанных и до неприличия не соответствующих постам, которые они занимают. Лживость, безответственность и болтливость приветствуются и помогают в продвижении по карьерной лестнице. Профессионализм не просто излишен, но даже вреден. Профессионал представляет себе предел своей компетенции и не склонен брать на себя изначально невыполнимые обязательства. Политик, напротив, тем успешнее, чем его претензии масштабнее, гарантии светлого будущего убедительнее, а обещания фееричнее. В идеальном случае они вообще должны быть направлены в вечность, не имея никаких границ. Разумеется, существует разница между тысячелетним рейхом (не продержавшимся полутора десятков лет) и обещанием помывки казённых сапог в Индийском океане (океанская вода для любой обуви вредна, хоть кирзовой, хоть из яловой кожи или шевро), но кто про это думает, когда голосует сердцем. Тут главное зацепить побольше народу и повести за собой. Чем всё закончится – неважно. Закон жанра.

И, кстати, если кто-то считает, что всё это верно только для персонажей фюрерского типа, пускай перестанет. Поскольку намерение решить все проблемы страны за пятьсот дней – тот же тип бессмысленного обещания, обращённого исключительно к эмоциям, а не к логике. Только для другой аудитории. Никакой профессиональной этики, ответствен-

ности и прочих вредных для политической карьеры элементов там отродясь не было. Но изначально их там, скорее всего, и не должно было быть. Политик, повесивший перед своим, в высшей мере образованным и культурным, электоратом эту морковку, до сих пор на плаву. И хотя не только демиургом и властителем дум быть перестал, но и вылетел из парламентской обоймы, собой, судя по всему, вполне доволен. И в политическом поле присутствует, и, если что, может кому-нибудь из серьёзных игроков пригодиться в качестве разменной фигуры. Вполне приличного, по местным масштабам, калибра. Бывали и помельче – и до сих пор есть. И во власти. И в оппозиции. А уж в окружающем Россию пространстве их пруд пруди – как карасей в тине. Только позови...

Развивая тему деградации политиков, включая первых лиц, вспомним на выбор несколько демократических стран и их лидеров. США – от Вашингтона, Джефферсона, Линкольна и обоих Рузвельтов до Картера, Клинтона, Обамы и Трампа, не говоря уже о Хиллари Клинтон, Горе, Маккейне и Сандерсе (с которыми Штатам пока везёт – они хотя бы в президенты не вырвались, хотя двое из этих пенсионеров, похоже, полагают, что у них ещё есть шансы). Во Франции – дистанция от де Голля до Олланда и Макрона колоссальна. В Великобритании в партии Черчилля и Тэтчер лидером стала ни на что не способная Тереза Мэй, а её сменил Борис Джонсон, которого иначе чем шутом гороховым никто в ми-

ре не считает. Причём есть шанс на будущее опозориться и опустить эту страну ещё ниже, чем она пока находится, и у лейбористов: Джереми Корбин демонстрирует большую степень популизма с сильным антисемитским акцентом. Что до Израиля, Давид Бен-Гурион, которого при жизни называли местечковым габаем (старостой провинциальной синагоги), и Ариэль Шарон с его замашками дуче по нынешним временам – предел компетентности и высоких моральных принципов.

И наконец – Германия. Про Бисмарка умолчим, как в Великобритании мы не вспоминали о Дизраэли, во Франции о Наполеоне, а говоря об Италии не будем беспокоить память Гарибальди – там и Берлускони по местным меркам был политическим титаном. Но страна Аденауэра и Коля, во главе которой встала и беспрецедентно долго удерживала власть Ангела Меркель с её миграционной политикой, заложившей основу будущей катастрофы не только ФРГ, но и всей Западной Европы?! Да и в странах Латинской Америки, Индии, Пакистане и прочих неевропейских демократиях политический истеблишмент деградирует от поколения к поколению. Достаточно сравнить Ганди, Неру и Джинну с нынешними лидерами гигантских ядерных государств Южной Азии, чтобы осознать, что это закономерность. И заложена она в самой основе демократического строя. Истеблишмент выдвигает и пропускает наверх самых тихих и незаметных. «Серых мышек», от которых никто не ждёт проблем. Тех, кто уме-

ет договариваться и не демонстрирует собственного мнения – до поры. Что вовсе не означает, что добравшись до власти они не взбрыкнут, наоборот. Причём руководствоваться будут исключительно капризами, поскольку их цель – удержаться у власти. И всё.

Будущее их стран заботит этих людей меньше всего, хотя утверждают они обратное. А что ещё они должны говорить? Иначе не выберут... В европейском варианте, с его новациями в личной жизни и модой на однополые связи и бездетность, они, как правило, не имеют личной мотивации в будущем, поскольку человек, у которого ни детей, ни внуков нет, свой горизонт интересов по определению ограничивает пределами собственного срока жизни – какой кому отпущен. Что делает будущее Европы ещё более печальным. В Латинской Америке, Азии и на постсоветском пространстве семьи более традиционные, но тут во весь рост стоит вопрос кумовства, клановых привилегий и проблема передачи власти по наследству, доведенная на Ближнем Востоке, в Центральной и Южной Азии до уровня «демократической монархии». С неизбежным снижением уровня компетентности представителей правящего истеблишмента и соответствующей потерей их легитимности в глазах избирателей. Что ярко продемонстрировала ситуация в Индии и Пакистане с кланами Ганди-Неру и Бхутто-Зардари. Хотя традиционное устройство общественных отношений на Востоке перемалывает западные веяния, оставляя в покое их внешнюю форму, но пол-

ностью меняя содержание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.